

Ассоциация сельских муниципальных образований
и городских поселений

Местное самоуправление – одна из основ
конституционного строя Российской Федерации

**ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ – «ПРИВОДНОЙ РЕМЕНЬ»
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.
СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОПОРНЫХ ЗОН РАЗВИТИЯ МСУ
В ПОСЕЛЕНИЯХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**СТЕНОГРАММЫ СЕМИНАРА И РАБОЧЕЙ ВСТРЕЧИ
В БРОДОКАЛМАКСКОМ СЕЛЬСКОМ ПОСЕЛЕНИИ**

31 ЯНВАРЯ – 18 ФЕВРАЛЯ 2014 ГОДА

Проект реализуется АСМО и ГП при грантовой поддержке
по итогам конкурса, состоявшегося в соответствии
с распоряжением Президента РФ № 115-рп от 29.03.2013

Челябинская область
2014 год

Содержание

Введение	3
Стенограмма семинара – круглого стола с депутатским корпусом, сотрудниками администрации и бюджетных учреждений поселения, представителями предпринимательского сообщества и активными жителями села 31 января 2014 года	5
Схемы плакатов-презентаций по итогам групповой работы	51
Стенограмма встречи – совещания с руководителями рабочих групп проекта в селе Бродокалмак 18 февраля 2014 года.....	54
О сущности местного самоуправления. Р.В. Бабун, вице-президент Ассоциации сибирских и дальневосточных городов. Из доклада на заседании Совета АСДГ 14 февраля 2014 года.....	76
Приглашение к вступлению в Ассоциацию	78

ВВЕДЕНИЕ

«Для формирования местных сообществ совершенно исключительная роль принадлежит информационной связанности граждански заинтересованных и активных людей и сообществ, являющихся той основой, на которой может осуществиться кристаллизация местных ядер гражданского общества в России. Формирование информационной инфраструктуры единого гражданского пространства, среды гражданского общения, обмена идеями, программами и опытом ... есть жизненно необходимое условие перехода из аморфного коммунального состояния, в котором пребывает постсоветское общество, в состояние приемлемо развитого гражданского общества».

В. Глазычев.

Журнал «Городское управление». 1997. №5
«Развитие местного самоуправления и становление
гражданского общества в России».

http://www.glazychhev.ru/habitations&cities/1997_razviti_e_mestnogo_samoupravlenia.htm

Ассоциация сельских муниципальных образований и городских поселений (АСМО и ГП) в 2013 году стала победителем открытого конкурса грантов, состоявшегося в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 115-рп от 29 марта 2013 года «Об обеспечении в 2013 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества».

Название проекта: «Гражданское участие – «приводной ремень» местного самоуправления. Создание системы опорных зон развития местного самоуправления в поселениях Челябинской области». А цель – помощь жителям конкретных поселений – общественным лидерам и муниципальным управленцам в создании системы эффективного взаимодействия граждан и органов местного самоуправления. Это продолжение завершившегося к ноябрю 2013 года проекта «Народная дипломатия – средство развития местного самоуправления. Межмуниципальная гражданская коммуникация»¹. В рамках этого проекта состоялось четыре межпоселенческих коммуникационных площадки. Такая

¹ Проект «Народная дипломатия – средство развития местного самоуправления. Межмуниципальная гражданская коммуникация» был поддержан грантом по итогам конкурса в соответствии с распоряжением Президента РФ от 3 мая 2012 года № 216-рп. Подробно с проектом можно ознакомиться в итоговой печатной серии из девяти брошюр или на сайте АСМО и ГП: asmo-rus.org.

форма обсуждения проблем и обмена опытом полностью оправдала себя, признана участниками эффективной и сохранена в новом проекте.

Существенной особенностью проекта «Гражданское участие – «приводной ремень местного самоуправления» является реализация идеи создания в регионе системы опорных зон местного самоуправления. Сама по себе такая идея не нова. Суть и трансформация идеи состоят в следующем. Естественно, что 270 поселенческих муниципалитетов Челябинской области находятся в разных качественных состояниях по решению вопросов местного значения. Положительного опыта и возможностей его трансляции явно недостает для успешного освоения большим числом поселений. Необходимость создания и «выращивания» точек позитивного опыта неоднократно и в течение многих лет высказывалась АСМО и ГП и адресовалась региональным органам государственной власти. Органы госвласти интереса к реализации идеи не проявляли, и постепенно пришло понимание, что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». В декабре 2012 года правление АСМО и ГП утвердило положение об опорных зонах развития местного самоуправления в поселениях Челябинской области, и ассоциация самостоятельно приступила к созданию системы опорных зон.

Основной задачей опорных зон является создание организационных и правовых предпосылок для апробации инновационных программ, проектов, концепций, направленных на преодоление кризисного состояния в поселениях; прогнозов по социально-экономическим проблемам, расширению налогооблагаемой базы, подготовке кадров, другим вопросам местного самоуправления и на этой основе – накопление, обобщение, распространение положительного опыта работы.

Территориям-участницам, добровольно взявшим на себя миссию опорной зоны, это позволяет целенаправленно привлечь внимание к собственным проблемам и подготовить программы, планы развития и мероприятия по разрешению этих проблем с участием экспертов и консультантов регионального и федерального уровня.

Опыт разработки планов развития муниципалитетов – опорных зон – становится общим достоянием всех членов ассоциации. Следует отметить, что члены ассоциации активно участвуют в программных мероприятиях системы опорных зон, что подтверждает эффективность и востребованность этой работы.

Конкретные поселения – опорные зоны – выбраны и утверждены правлением АСМО и ГП на основе заявлений, поступивших от органов местного самоуправления этих поселений.

В результате в рамках проекта «Гражданское участие – «приводной ремень» местного самоуправления» утверждены в качестве опорных зон следующие поселения: Бродокалмакское, Русско-Теченское и Миасское сельские поселения Красноармейского района, Родниковское сельское поселение Троицкого района, Кидышевское сельское поселение Уйского района и Тимирязевское сельское поселение Чебаркульского района.

Эта брошюра – стенографическое изложение событий, произошедших в рамках стартового этапа проекта в **Бродокалмакском сельском поселении**, посвящена прежде всего жителям этого поселения. Здесь их мысли, идеи и предложения по улучшению жизни в поселении, по направлению усилий местного сообщества. Для главы, депутатов и персонала органов местного самоуправления **Бродокалмакского сельского поселения** это задача перевести самые актуальные предложения граждан на бюджетный и управленческий языки местного самоуправления. А для органов местного самоуправления и гражданского актива других поселений это возможность не только познакомиться с опытом коллег, но и пойти дальше и успешнее в собственной практике.

Стенограмма семинара – круглого стола с депутатским корпусом, сотрудниками администрации и бюджетных учреждений поселения, представителями предпринимательского сообщества и активными жителями села

31 января 2014 года

Михаил Афанасьевич Дегтярев, глава Бродокалмакского сельского поселения:

– Здравствуйте! Сегодняшний семинар-совещание проходит у нас в Бродокаламаке. Напомню, в этом году рабочая группа АСМО и ГП реализует проект под названием «Гражданское участие – «приводной ремень» местного самоуправления». Он поддержан грантом президента РФ. Год назад наше поселение проводило первую коммуникационную площадку другого проекта ассоциации, это было в марте 2013 года. Вслед за ней мы также участвовали в других трёх площадках в разных районах области. До этого мы работали совместно в проекте по созданию общественных приёмных, встречались тогда с уполномоченным по правам человека в Челябинской области.

Учитывая, что аудитория у нас уже подготовленная, т. к. неоднократно мы с ассоциацией встречались, давайте сейчас сразу начнём работу. Наша цель состоит в том, чтобы определить комплекс мер общественного воздействия, может быть, скорректировать работу органов местного самоуправления и граждан, для того чтобы в итоге улучшить качество оказания общественных услуг на территории поселения и в целом создать концепцию социально-экономического развития территории на долгосрочный период. При этом концепция будет иметь множество направлений: это и образование, в том числе дошкольное, и здравоохранение, и библиотечное обслуживание, и культурно-досуговое развитие, и спорт, и ЖКХ. Кроме того, мы поговорим о развитии агротуризма, о том, какую совместную работу нам надо в поселении проделать, чтобы вывести это направление на новый уровень. В Бродокаламаке много интересных для экскурсий мест, нам есть что показать, в том числе государственные заказники есть, реликтовый бор. Поэтому сегодняшним кругом собравшихся нам нужно наметить для потенциальных инвесторов будущие маршруты, тем более что в ближайшее время мы будем отмечать юбилей села.

Напомню, что по итогам предыдущего проекта «Народная дипломатия» были опубликованы материалы в брошюрах, снят фильм, так что прошу всех активно включиться в работу. Мы уже организовывали инициативную группу по газоснабжению, в том году подготовили проект на шесть километров сети и госэкспертизу, в итоге построили. В феврале-марте продолжаем строительство газопровода по улицам Южной, Нагорной и Лихачева, а это означает, что ещё 64 дома подключаем. Для Борового проект газификации сдан. Проект водоснабжения также у нас в работе, чтобы охватить ещё часть села, а это 17 км сетей. Работы по повышению мощностей системы очистки воды у нас ведутся на фильтровальном зале. Недавно проводили встречу группы инициативных граждан, где ещё 36 домов изъявили желание газифицироваться. То есть вот такие вопросы мы решаем и дальше будем все вместе работать над ними.

Ещё скажу о том, что наконец-таки у нас батюшка в селе появился, не из Миасского, как раньше, а теперь постоянный, наш.

Сегодня мы с вами обменяемся мнениями, обсудим, по каким направлениям нам удастся успешно работать, а где ещё есть сложности. А Юрий Альбертович Гурман, руководитель нашей ассоциации, расскажет, каким образом в этом году мы будем реализовывать новый проект.

Юрий Альбертович Гурман, директор АСМО и ГП:

– Спасибо, Михаил Афанасьевич. Добрый день, дорогие друзья! Мы с вами встречаемся настолько часто, что уже стали такой большой семьей. Это очень радует. Как сказал Михаил Афанасьевич, вы были первопроходцами в проекте по общественным приёмам «Человек. Закон. Власть», это был первый президентский грант. В проекте «Народная дипломатия – средство развития местного самоуправления» ваша площадка была первой, стартовой, особенной – вы задавали пример другим территориям Челябинской области. И логическим продолжением этой деятельности стал наш очередной проект «Гражданское участие – «приводной ремень» местного самоуправления. Создание системы опорных зон развития местного самоуправления в Челябинской области». Само название проекта уже о многом говорит. Думаю, нет смысла напоминать вам о необходимости и важности гражданского участия, оно у вас здесь и без того активно. И в этом смысле вы опять выступаете флагманом развития гражданской активности в местном самоуправлении Челябинской области. Более того, по принятому в ассоциации решению Бродокалмак становится опорной зоной для отработки модели гражданского участия. Поэтому, конечно, всё, что будет происходить и что уже происходит у вас, весь ваш опыт очень важен, он нужен и востребован как для развития других территорий Челябинской области, так и за её пределами. Это ваше село, ваша жизнь и любые позитивные изменения в вашем селе невозможны без участия граждан. На развитие социальной сферы в Бродокалмаке и нацелен наш проект.

Если прежде мы говорили об условно «перекрёстном опылении» – мы обменивались с другими территориями практикой решения вопросов местного значения, то наш новый проект предлагает более глубокую и непосредственную проработку вопросов территорий: консультационное сопровождение, оказание юридической и информационной поддержки в реализации ваших инициатив и проектов.

Я хочу представить участников рабочей группы проекта. Ильдар Фазылович Фасеев, эксперт-консультант, член Европейского клуба экспертов по местному самоуправлению. С 1993 по 2011 гг. это ведущий специалист Комитета Государственной думы РФ по местному самоуправлению. Хотя Ильдар Фазылович не был на первой площадке в Бродокалмаке, но он участник трёх следующих наших рабочих встреч. Так что ваша территория – это для него открытие сегодня. Ильдар Фазылович приехал к нам из Москвы и весь год будет сопровождать реализацию нашего проекта. Прошу, несколько слов.

Ильдар Фазылович Фасеев, эксперт по местному самоуправлению, Москва:

– Здравствуйте! Юрий Альбертович и Михаил Афанасьевич рассказали об основном содержании нашего проекта, я немножко дополню. Основная наша цель не просто пообщаться, а чтобы в результате общей работы по итогам года у нас получилась концепция социально-экономического развития поселения, которую подготовите вы сами с нашей помощью. В чем вообще смысл привлечения к этому граждан? В том, чтобы планы социально-экономического развития исходили от потребностей жителей территории, а не только из представлений экспертов и властей. Наша конечная цель – составить перечень потребностей, которые, как вы считаете, недостаточно полно сегодня удовлетворяются на вашей территории органами власти, не только органами сельского поселения, но и в целом района. Это работа с детьми и молодёжью, это образование и здравоохранение, межпоселенческие дороги и общественный транспорт, услуги ЖКХ и так далее.

Вообще общественные услуги делятся на две категории. Первая – те, что частный бизнес оказывает гражданам. А вторая – те, что оказываются социальной инфраструктурой. Чтобы эти планы составить, нам надо понять, что мы имеем. Вот Михаил Афанасьевич уже сказал, что заполняются паспорта. Это нужно для того, чтобы понять весь комплекс полномочий, которые закреплены на территории, и затем провести оценку оказания услуг: что нужно улучшить, что и в какой степени необходимо добавить, а где работа удовлетворительна.

И когда мы составим перечень задач, тогда уже можно говорить о финансах, о том, сколько это всё будет стоить. Понятное дело, что всё потребует значительных ресурсов, и не только денег. Но собрав всю информацию, а самое главное – оценку самих жителей, куда двигаться, выбрав приоритеты, мы сможем сформулировать требования в рамках концепции и представить видение жителей на поселенческий, районный, региональный и федеральный уровни в зависимости от полномочий каждого уровня.

Обязательно, конечно, когда мы создадим рабочие группы и разработаем приоритетные направления, установим потребности, вынести это на всеобщее обсуждение, большие публичные слушания. На них всё население будет оповещено, все посмотрят и выскажутся: вот это хорошо, а это мы зря придумали, надо по-другому. Так мы видим смысл проекта.

Наше предложение вам и пожелание – провести сегодня работу продуктивно и прийти к позитивным результатам.

Подчеркну, что с вашей помощью могут быть подготовлены проекты нормативных актов, целевых программ, которые будут иметь значение не только для Бродокалмака как для опорной зоны, но и для других сельских поселений. Наша работа может послужить в целом развитию сельских территорий Челябинской области.

Ю. Гурман:

– Спасибо, Ильдар Фазылович. Я представлю ещё одного участника нашей рабочей группы, это Альберт Лейбович Гурман. Прошу вас, несколько слов.

Альберт Лейбович Гурман, эксперт-консультант АСМО и ГП:

– В прошлом году мы реализовывали проект «Народная дипломатия», первую площадку которого, безусловно, помнят все присутствующие здесь. Повторюсь, после неё мы провели три подобные площадки в других поселениях области. Гостей было очень много, приезжали делегации из разных районов, но, конечно, далеко не все смогли поучаствовать в наших мероприятиях, делегации были по 3–5 человек. Но интересным оказалось следующее. Наш проект назывался «Народная дипломатия», и все его участники увидели, насколько трудно народ включается в работу органов местного самоуправления. А всё потому, что нет опыта, нет практики и методологии этого участия. Мы с вами увидели, что есть большая потребность в такой помощи поселениям, для того чтобы ширилось народное участие, поскольку это основа местного самоуправления.

На базе того, что обнаружилось в предыдущей совместной работе, и родилась идея, которая в итоге воплотилась в наш проект «Гражданское участие – «приводной ремень» местного самоуправления». Наша задача – помочь вам нормативно и методологически оформить те наработки, которые важны для дальнейшего развития вашего муниципального образования, и сделать их достоянием других поселений. Вот коротко о цели нашей работы.

Ю. А. Гурман:

И ещё один участник нашей группы – Мария Яковлевна.

Мария Яковлевна Соболев, эксперт Общественной палаты Челябинской области, руководитель общественных организаций «Женская сеть на Урале», «Челябинский зелёный крест»:

– Здравствуйте ещё раз! Так много хорошего уже было сказано в адрес вашего поселения. Но мне тоже хочется сказать, что в Бродокалмаке многое делается для развития общественной активности, это однозначно. Я бы очень хотела, чтобы дальнейшее наше сотрудничество шло в плане взаимопомощи. Чтобы мы продумали, как опыт каждого из нас смог бы помочь другому рядом, будь это подросток или пожилой человек. Очень важно, что сегодня с нами батюшка, поскольку вот этой духовной составляющей не всегда хватает. 2014 год у нас объявлен Годом культуры, а без духовных традиций можно потерять Россию в целом. Поэтому очень хочется, чтобы культура стала базовой ценностью в нашей работе.

Ю. А. Гурман:

Предлагаю сейчас познакомиться. Давайте, каждый представится по кругу.

– Агапова Людмила Николаевна, пенсионерка, проработала в сфере культуры 28 лет.

– Савиновская Людмила Адамовна, заведующая бродокалмакским детским садом «Колосок».

– Кувалдина Ольга Осиповна, пенсионер, депутат сельского совета, представляю Боровое.

– Чурюмова Валентина Ивановна, заместитель главы администрации Бродокалмакского сельского поселения.

– Лымарь Татьяна Павловна. Я врач общей практики, проработала здесь 20 лет участковым врачом, сейчас в статусе заведующей участковой больницы Бродокалмака.

– Сафронникова Наталья Юрьевна, учитель бродокалмакской средней школы.

– Валентина Владимировна Пашнина, тоже учитель школы, являюсь руководителем школьного музея.

– Татьяна Анатольевна Бабина, психолог ЧОЦСД «Семья», староста сельского храма Святого Прокопия.

– Александр Поляков, священник, настоятель храма Святого Прокопия в Бродокалмаке.

– Казаринова Галина Александровна, директор дома культуры, больше 30 лет в культуре работаю.

– Алексей Владимирович Поташенко, директор бродокалмакской средней школы.

– Новгородцев Александр Васильевич, занимаюсь бизнесом, являюсь директором базы «Уральская заимка». Мы развиваем направление агротуризма.

– Пестрикова Ольга Леонидовна, предприниматель, уполномоченный по правам предпринимателей в Красноармейском районе, депутат сельского совета.

– Уфимцева Татьяна Николаевна, пенсионерка.

– Комелькова Галина Аркадьевна, учитель школы, депутат сельского поселения.

– Шишкова Любовь Михайловна, заведующая детским садом «Ромашка» в Бродокалмаке.

– Еремина Любовь Федоровна, депутат сельского совета, пенсионерка.

– Людмила Николаевна Блинова, пенсионерка, председатель общественной организации «Союз пенсионеров».

– Варлакова Любовь Федоровна, председатель Совета ветеранов поселения и депутат сельского совета.

– Ермакова Антонида Федоровна, председатель бродокалмацкого сельского совета депутатов.

– Семеновских Галина Яковлевна, пенсионерка.

– Хлызова Вера Петровна, пенсионерка.

Ю. А. Гурман:

– Предлагаю сразу перейти в наш семинарский режим. Я напомним, что 20 декабря 2013 года в Челябинске состоялся стартовый семинар, на котором происходил выбор основной темы участия опорной зоны-поселения в проекте. Группа во главе с Михаилом Афанасьевичем делала такие наработки, и я прошу его в нескольких словах озвучить их.

М. А. Дегтярев:

– Мы когда в группе обсуждали проблемные вопросы нашей территории, то выбрали тему доступности медицинского обслуживания. Вы знаете, что у нас проходили сходы граждан, создана инициативная группа по этим вопросам. Неоднократно были встречи с руководством центральной районной больницы, министерства здравоохранения Челябинской области. Мы ездили в Москву в Министерство здравоохранения Российской Федерации для решения этого вопроса, одного из самых проблемных для нас.

Если вообще о теме говорить, о сфере оказания общественных услуг на территории сельского поселения, то помимо медицины очень проблемным остаётся вопрос доступности образования. Вы знаете, что в прошлом году закрылись школа и детский сад в Попово, сейчас детей возят в бродокалмацкую школу и в боровскую начальную школу и детский сад. Такая же проблема у нас в селе Тавранкуль. В этом году в связи с лицензированием

бродокалмакской школы, у нас встает вопрос о смене статуса филиала – тавранкульской школы.

Я неоднократно встречался с руководителем управления образования, и мы обсуждали этот вопрос. Видение руководителя управления – нужно соблюдать стандарты, установленные федеральным законом. Что нам для этого нужно сделать, в каком направлении двигаться? В Попово школу закрыли, потому что не смогли обеспечить стандартов по температурному режиму, по питанию и прочему. Всё это жестко контролируется, и коль стандарты нарушаются, встает вопрос о закрытии.

В перспективном планировании у нас строительство детского сада и начальной школы в Боровом, фельдшерского пункта в Попово. А последний у нас не пролицензирован, его фактически присоединили к боровскому фельдшерскому пункту, и обслуживают его сотрудники Борового. Такое же решение предстоит и с начальной школой и детским садом в Тавранкуле.

С другой стороны, утверждён генеральный план развития деревни Тирикуль, где предусматривается водоснабжение, газоснабжение, дорожное и жилищное строительство, инфраструктура – детский сад, школа, магазин.

В культуре у нас тоже есть проблемы, несмотря на то, что работают трудоспособные коллективы. Чтобы повысить качество услуг, надо улучшить оснащенность материально-техническую, отремонтировать дома культуры. В спорте то же самое – спортивных сооружений надо больше.

Я в целом круг проблем обозначил, но хочу, чтобы каждый высказался и дополнил, в том числе и по сфере ЖКХ: это и работа с твердыми отходами, чистка дорог и прочее.

Вопросов очень много, добавлю сюда ещё и правопорядок, работу с молодежью, подрастающим поколением. Отчёт вчера слышал начальника полиции РОВД, так у нас на самом высоком уровне детская преступность: 24 преступления совершили три ребёнка за год. Мы недорабатываем в этом направлении.

Вот то, что хотел обозначить.

Ю. А. Гурман:

Ну что, Альберт Лейбович, с этим стартуем?

А. Л. Гурман:

– Я зафиксировал на доске те моменты, что обозначил Михаил Афанасьевич. Сразу, забегаая вперед, скажу, что рука не поднялась после слова «образовательные» поставить – «услуги». Поскольку всё у меня внутри сопротивляется, когда мы бюрократически воспринимаем образование как услугу. Надеюсь, вы понимаете меня. Ведь образование – это необходимое условие нормального существования и забота о подрастающем поколении, чтобы вручить ему путевку в жизнь, когда настанет момент. И это никак не услуга.

Техническое состояние социальных объектов очень тесно переплетается с инфраструктурными услугами. Наличие газа, воды, тепла и прочего, вплоть до солнечного света и нормальных окон, всё это тоже относится к инфраструктурному обеспечению. То же ЖКХ влияет не только на социальные условия, но и на ежедневное существование каждого из нас. Проблемы внутри ЖКХ вы все прекрасно представляете.

Далее идут у вас вопросы правопорядка и молодёжной политики, которая, на мой взгляд, включает в себя заботу с момента рождения и до совершеннолетия. Я думаю, это и есть тот главный раздел... Вот Михаил Афанасьевич был в США и наверняка обратил внимание на

то, что у них школьные округа берут весь пласт целиком. Создается совет депутатов именно школьного округа, который занимается всеми проблемами, не только школы, но и всего подрастающего поколения: чем дети занимаются, как досуг проводят. Это дает возможность сосредоточиться, сконцентрироваться на этом округе и получить в правопорядке изменения и во всём остальном подготовить себе достойную смену.

Сейчас давайте дополним все эти моменты, и вы выскажетесь в любой последовательности на тему, которую мы определили: «Сфера оказания общественных услуг». Наверное, все понимают, что обозначив вопросы, мы в дальнейшем сделаем оценку того, что у нас происходит. Для того чтобы обнаружить те точки, на которых надо сосредоточиться и подготовить по ним те самые планы развития. Это и будет основой. Мы, минуя вопрос описания состояния всех этих сфер, сразу переходим к планированию своего будущего в тех же самых сферах.

Параллельно с этим местная администрация готовит и заполняет паспорта по всем сферам. Возникнет необходимость принятия нормативных актов, составления программ, писем, экономического обсчета, обращения в вышестоящие органы, для того чтобы решать те проблемы и вопросы, которые получают оценку ниже уровня, который вы сами посчитаете допустимым. Всё, что будет ниже, потребует ближайшего рассмотрения.

Мы знаем, когда муниципалы приходят в высокие кабинеты и начинают жаловаться или просить ресурсов, то первое, что они слышат, а у вас есть программа, утвержденная советом? Если нет – свободны! Приходите, когда будет.

Вот для того чтобы опередить ситуацию, мы с вами и попытаемся подготовить все эти планы и программы, требуемые и необходимые для плана социально-экономического развития поселения.

И от того, насколько вы будете включены в процесс, насколько вы будете активны и искренни в проявлении собственной позиции, настолько эффективными окажутся планы и будущее вашего поселения.

Пожалуйста, прошу высказаться.

М. А. Дегтярев:

– Ну, пока думают люди, я начну. Мы когда в рабочей группе обсуждали доступность медицинского обслуживания, то оценили по процентам его состояние вообще: сколько у нас детей, сколько пенсионеров, какая у нас обеспеченность кадрами. На сегодня у нас три врача, ещё нам недостает двух врачей.

Т. П. Лымарь:

Да, по численности населения смело можно говорить о необходимости ещё двух врачей.

М. А. Дегтярев:

То же самое про средний медицинский персонал...

А. Л. Гурман:

– Прошу прощения за то, что прерываю. У меня маленькая ремарка. Вы уже знаете, что мы все мероприятия пишем на диктофоны, а потом всё ложится в стенограммы. В прошлом году мы выпустили итоговую брошюру с таблицей, включающей все проблемы во всех поселениях, принимавших участие в проекте, – чтобы не пропало ничего. Поэтому вы не смотрите, что мы сейчас что-то не фиксируем, будьте спокойны – диктофон всё пишет.

М. А. Дегтярев:

– Я продолжу. Специально вопросы обозначаю, чтобы Татьяна Павловна, как специалист в медицинской сфере, со своей точки зрения дополнила. Когда мы проводили анализ наших ресурсов, что выяснили – среднего персонала сколько не хватает?

Т. П. Лымарь:

У нас из четырех фельдшеров скорой помощи есть только одна. Получается, 75 % не хватает.

М. А. Дегтярев:

– И вот когда мы анализ ресурсов делали, то обозначили, что у нас возможности в поликлинике есть. У нас же весь второй этаж свободный, там отделение сестринского ухода и социальные койки. Отделение ухода – это сколько получается?

Т. П. Лымарь:

У нас сейчас девять коек, из них три социальных и шесть сестринского ухода.

М. А. Дегтярев:

– То есть сейчас требуется ремонт, конечно, в здании, вот если его сделать... У нас коммуникации там нормальные, отопление хорошее и прочее. Единственное, нужно сделать текущий ремонт помещения и можно будет использовать его ресурсы. Поэтому мы с вами дальше будем работать, конечно, в русле существующего законодательства, чтобы можно было улучшить качество медицинского обслуживания. По ФАПам – фельдшерско-акушерским пунктам – я уже сказал, что у нас неотложная ситуация в Попово, в Тирикуле. Надо вообще вопрос ставить о немедленном возведении модульных ФАПов.

Серьезные вопросы связаны с оказанием неотложной помощи, с кабинетом зубного врача, с физиотерапевтическим кабинетом и лабораторией. По лаборатории подвижки сейчас пошли, правда.

Т. П. Лымарь:

У нас врач в лаборатории появилась...

М. А. Дегтярев:

– Да, и оборудованием дооснащается лаборатория, анализаторы всякие получаем – то есть на повышенный уровень лаборатория переходит.

Остаётся проблема с детской консультацией. В рабочей группе у нас также предложения были. Вот негативные результаты реформы мы обозначили: закрыт стационар. Но с этим, наверное, мы ничего поделать не сможем, это федеральное законодательство, это тенденция общероссийская. Поэтому, наверное, сколько бы мы не бились, хоть нам он и необходим, но надо смотреть на реалии. Сможем ли мы разрешить этот вопрос снизу?

О. Л. Пестрикова:

Предложения надо сделать на федеральный уровень!

М. А. Дегтярев:

– Вот дальше и обсудим. И ещё добавлю, что в рабочей группе мы тоже обозначили: в медицинских учреждениях и на местах отсутствует приём населения узкими специалистами. То есть районные поликлиники загружены под самую завязку, а в поликлиниках в поселениях (хоть там и есть возможность принять людей) самих специалистов нет. Вот если бы специалисты смогли выезжать в поселения и принимать граждан, по графику или ещё как-то. Делает же так соцзащита и пенсионный фонд. Это удобно для населения.

Сейчас ФОМС начал выездные мероприятия делать. Вот такое предложение тоже нужно сделать.

Отдаленность от районного центра у нас большая, транспортное обеспечение населения ограничено. Поэтому следующее предложение группы – использовать все имеющиеся ресурсы. У нас в поликлинике большая часть второго этажа пустует, тратим тепло в никуда, это не по-государственному. А ведь там можно лечение операционных больных вести, выездные приемы сделать.

Нет у нас мобильных лабораторий и рентген-кабинетов, а это тоже необходимо и также повысит качество медицинского обслуживания. Нужно готовить и собственные медицинские кадры.

Добавлю, что у нас уже есть активная группа инициативных граждан, поэтому нам надо выстраивать с ней конструктивный диалог, а не просто пошумели и разошлись. Дело же общее и важное. Надо всё цивилизованно разрешать.

М. Я. Соболев:

Татьяна Павловна, вы сказали, что нужно ещё два врача общей практики...

Т. П. Лымарь:

Конечно, нужно.

М. Я. Соболев:

Тогда у вас будет три врача общей практики?

Т. П. Лымарь:

– Вот я пока одна. У нас сейчас де-юре направление работы должно быть профилактическим, а фактически – вал приема больных. У меня нет лишней минуты, чтобы голову поднять. Я и на скорой дежурю, больше ведь некому абсолютно. Я там, бывает, сутки и двое сижу. Вал больных! А надо профилактику начинать, беседовать с людьми. Но когда?!

М. Я. Соболев:

А в штате есть единицы эти?

Т. П. Лымарь:

Если бы приехали врачи, их бы приняли к нам, потому что количество жителей позволяет. Но молодёжь-то не едет в село.

Л. Н. Агапова:

Вот это самая большая проблема нашего села! Молодёжи у нас нет! Везде – в больнице и в школе – работают одни пенсионеры.

О. Л. Пестрикова:

– У нас медицины в селе фактически нет. Образование ещё пока есть. Но молодые люди, которые окончили институт, говорят: зачем мы поедим в Бродокалмак, что там делать? Родят детей здесь, а как жить будут и на что?

Вот даже детский врач к нам в село приезжает, а сейчас в 40-градусный мороз она естественно не сможет приехать. Понятно, что это природный фактор, но село осталось без детского доктора.

Поэтому, конечно, нужно нам ещё два-три врача общей практики. Как предложение, я считаю так. У нас есть так называемые врачи-миллионики. На съезде сельских женщин, когда я была там, сказали, что у нас 36 специалистов приехали в район за миллион. Получается, там четыре невропатолога. А, действительно, как сказал Михаил Афанасьевич, почему хотя бы один из них не может раз в неделю в Бродокалмак приехать? Ведь у нас обслуживается не только Бродокалмак, но и Алабуга, Теренкуль, Русская Теча, Сугояк. Вся северная зона едет к нам сдавать анализы на приём к Татьяне Павловне.

Поэтому я считаю так: по стационару мы ездили в Челябинск, в Москву, но не получается никак – значит, надо ещё ехать и предложения делать. У нас зона радиационная, онкобольные и прочее – надо ведь что-то делать! Мы, действительно, в Москву ездили, но бьемся-бьемся и ничего! Может, что-то со сменой власти сейчас продвинется?

И предлагаю на федеральном уровне такое предложение внести: если врачам сейчас дают миллион, то почему бы не дать полмиллиона медсестрам и фельдшерам? Почему бы им не дать денег, чтобы они приехали в деревню и купили здесь какое-то жильё? Фельдшер бы к нам приехал, остался, и скорая была бы обеспечена!

Ю. А. Гурман:

– Вот мы набираем сейчас круг проблем, для того чтобы нам дальше двигаться. Кстати, когда мы говорим о федеральной политике, которую не сломать... На самом деле федеральная политика выглядит следующим образом: понимая, что количество ресурсов ограничено, нужно оптимизировать систему предоставления медицинских услуг так, чтобы услуги предоставлялись качественно, своевременно и с наибольшим удобством для жителей. В результате все действия, которые направлены на изменение структуры медицинского обслуживания, должны обеспечивать поставленные задачи. Как происходит на самом деле, мы видим и понимаем, что есть разрыв между задачами и реальностью. Но продемонстрировать разрыв и обозначить в нём ключевые моменты надо не через решение, что нам нужно два или три врача добавить, а в принципе понять, чего мы хотим.

Я рассказывал на семинаре в Челябинске о том, как в Пермском крае в одном из районов общественная группа – школьники, молодежь – подготовила анализ предоставления медицинских услуг и внимательно изучила то, чего жители хотят и что реально происходит. Они провели опрос среди пациентов и среди медицинских работников. А когда всесторонний общественный анализ был представлен ответственным органам государственной власти, последние были просто шокированы, ведь они сами не понимали, в каком состоянии находится система. Может быть, вот такими средствами общественного анализа и общественной экспертизы системы нам можно было бы попытаться решить эту проблему? Во всяком случае, нам надо сказать, как мы, местное сообщество, видим работу системы медицинского обслуживания. И когда мы обозначим рамки того, что мы хотим, что нам удобно, под них можно будет формировать и структуру, и финансовые потоки, и стимулы. То есть надо исходить из потребности, которую мы с вами заявляем.

Я думаю, такой опыт был бы полезным и он вполне применим.

А. Л. Гурман:

– Я думаю, мы пошагово и идём к созданию подобных предложений, исходящих от общественности по каждой обозначенной услуге. Сейчас мы находимся в той стадии, когда нужно обозначить приоритеты. Сфера медицинского обслуживания, судя по разговорам, самая главная. Чем ещё можно дополнить её?

Да, когда мы коснулись услуг социальной защиты, пенсионного обеспечения, занятости населения, мы зафиксировали их тоже. Так что если есть беспокойство по поводу этих вопросов, будьте так же активны и инициативны. Давайте дополним список.

И. Ф. Фасеев:

– Вот было сказано о проблемах молодежи, и мне хотелось бы обратить внимание на это. С одной стороны, ключевая молодежная проблема, то, что от нас уезжают собственные дети, связана с тем, что нет в селе рабочих мест и потенциала для развития. А с другой стороны – у органов местного самоуправления, и у поселенческого уровня и у районного, есть такое полномочие, как работа с детьми и молодежью. Это не собственно сама по себе школа, а работа с детьми и молодежью в целом.

Содержание такой работы – задача муниципалитетов. Вложить в это полномочие содержание по силам не столько самому главе и депутатам, но всему сообществу, и прежде всего родителям. А также тем, кто в первую очередь обеспокоен детской безнадзорностью, отклоняющимся от норм поведением. Про преступность я вообще не говорю, с ней надо работу всеми возможными способами организовывать, так чтобы дети с детства находили себя в разной совместной деятельности, и это должны быть не только танцы, кружки и тому подобное с советских времен. Нужна деятельность на своей территории, связанная с развитием, с будущим. Чтобы была профессиональная подготовка в школах, чтобы, получая аттестат, молодые люди имели точное понимание, кем они хотят стать, да и, может быть, имели начальные навыки деятельности.

Чтобы это сформировалось, надо начинать со школы, но действовать не только в школе, а вместе с родителями и местным сообществом. Надо вовлекать детей в реальную деятельность. И этого никто, кроме вас самих, не сделает. Поселенческая и районная власть может найти на это деньги, но ведь нужно найти еще и тех, кто бы их правильно тратил, расходовал.

Чтобы такие перспективные способы работы с молодежью найти, нужно вовлечь в это самих подростков. И тогда их ощущение от того, что они найдут свое место здесь, начнут что-то делать на общее благо, свой бизнес развивать и прочее, изменит многое. Но это нужно формировать, этим нужно заниматься. Мне бы хотелось, чтобы вы обратили внимание на эти аспекты.

А. Л. Гурман:

Зафиксировали, спасибо. Ещё кто хочет высказаться?

А. Ф. Ермакова:

– Вот вы про детей говорите. У нас сейчас в комиссии по делам несовершеннолетних пять человек на учёте. Приходит письмо или запрос, я лично иду и разговариваю с ними, спрашиваю, убеждаю... Но я ухожу, а дети-то остаются со своими проблемами, в прежней

обстановке: мать пьет, в питании ребенок ущемленный, карманных денег у него нет. Он вынужден идти на улицу, он идет и ворует. Я спрашиваю его, почему? А он молчит, голову опустил и всё. Он остался со своими проблемами...

Я вот думала, что же я могу ребенку предложить, чтобы он перестал воровать? Кроме слов «не пей, не кури, не воруй», кроме этого, я ничего ребенку не могу предложить! Я в тупике в данной ситуации.

И. Ф. Фасеев:

Вот надо деятельность какую-то организовать...

М. А. Дегтярев:

Подростковую занятость надо обеспечивать, чтобы они деньги где-то могли заработать. Может, в этом.

А. Ф. Ермакова:

У нас есть трудовой отряд, но там очень всё кратко – несколько месяцев летом. А остальное время...

О. Л. Пестрикова:

Давайте, организуем отряд и в зимнее время. Пусть они те же тротуары чистят.

А. Ф. Ермакова:

Это не выправит положения... У нас очень много желающих, всем работы не хватит.

Н. Ю. Сафронникова:

– Мы вот ездили на подобную площадку летом в Тимирязевский. И как раз были в группе, которая была с культурой связана. Там проводили для нас экскурсию по клубу, вот где мы были удивлены – какое огромное количество у них кружков и секций! Не как у нас – только пенсионеры ходят. Там и детский хор, и детский театр, и театр для родителей с детьми, музыкальная школа прекрасная, центр дополнительного образования. А ещё спортивные различные организации при клубе и при школе. Вот там есть чем детям заняться.

У нас детям пойти некуда. Есть при школе несколько спортивных секций, при клубе несколько кружков и школа искусств. Но это всё для очень ограниченного количества детей. Они ходят туда, но их очень мало.

Нам надо занимать детей в свободное время, чтобы у него не было желания пойти воровать. А у нас детям некуда пойти...

А. Ф. Ермакова:

Практически они все на улице у нас.

Н. Ю. Сафронникова:

– Планировали же построить спортивно-оздоровительный комплекс у нас в районе. Какая бы это была прекрасная возможность детей занять. А где построили его? В Миасском. А у нас нет. У нас же вообще спортивных сооружений нет. Только школьный стадион и школьный спортзал.

А. Л. Гурман:

– Можно я тоже влезу с собственным отношением к этой проблеме: почему дети начинают воровать и прочее. Безусловно, надо создавать всевозможные условия, для того чтобы дети как можно больше были заняты.

Знаете, много лет назад я столкнулся с ситуацией, когда поймали ребяташек, которые воровали. И я увидел, с каким удовольствием они рассказали обо всём – моментально просто сознались в том, что делали! Мне кажется, что такие дети, прежде всего, обделены вниманием. Поэтому, кроме задачи чем-то их занять, нужно каким-то образом создать повышенное внимание и к этим детям, в частности, и вообще ко всем детям.

Ю. А. Гурман:

И внимание должно быть позитивным.

А. Л. Гурман:

Конечно.

Ю. А. Гурман:

Их всё время носом тыкают в то, что они творят. Лучше от этого не становится...

А. Ф. Ермакова:

– Да нам законы нужны новые. Вот родители пьют, не занимаются развитием и воспитанием детей, и они не несут никакой ответственности за это ни перед законом, ни перед обществом. Я когда спрашиваю, почему пьете, они только разводят руками.

А ведь от того, что они тратят все деньги на алкоголь, на детей ничего не остается! Их же детям стыдно в старой одежде в школу ходить, уже ущемление со стороны сверстников идет. Из-за этого многие школу пропускают.

А. Л. Гурман:

– Я вспоминаю, когда однажды к нам в Хомутино приехал большой начальник, у нас стоял участковый, который плохо одетых детей не пускал в школу и заворачивал их. Я думаю, что у этих детей другого пути, кроме как воровать, просто не существует. Им власть закрыла дорогу к другому будущему...

А. Ф. Ермакова:

– А ведь я тоже не могу вот так подойти и сказать ребенку: в чем ты ходишь, башмаки все облезлые, грязные! Ведь у него, чтобы по грязи нашей идти, и сапог-то резиновых нет. В итоге от такой безысходности он идёт на улицу и ворует!

Л. А. Савиновская:

– Вот большая проблема с домом культуры у нас в Боровом. Мы поднимали не раз вопрос о помещении. Ведь у нас действительно детям некуда пойти. У нас вообще некуда!

А. Л. Гурман:

Зато у нас 2014 год – это Год культуры.

Л. А. Савиновская:

– По одной семье у нас вопрос подняли – хотели материнских прав лишить. Сейчас ребенок, слава богу, опять вроде в школу начал ходить, мать пить перестала. Но второй обуви у ребенка нет до сих пор, одежда – это вообще просто... Мы собираем его какой год в школу, а мать как ничего не делала, так и не делает.

О. Л. Пестрикова:

– Вообще проблема с неблагополучными родителями в том, что они сели государству на шею. Они пропивают всё возможное. Им дают три тысячи, чтобы одеть ребенка в школу, а они ничего не покупают, эти детские деньги пропиваются. И работать эти люди не хотят абсолютно, даже если им дать возможность заработать, они не хотят. Они же пока у них есть пособие, на него проживут, а дети – это уже второе. Вот у нас они знают, что в сельском совете организован сбор вещей, и в церкви тоже. Так они ходят там раз в год, повыбирают, наденут на детей и всё, справились.

Эта проблема ответственности родителей перед детьми и перед обществом очень серьезная. Раньше за тунеядство сажали, а теперь за безработицу ещё и пособие платят. Они поедут на биржу, два раза в месяц отметятся, им минималку в 800 рублей заплатят. 1600 в месяц получают и их тоже пропивают.

Вот и получается, нет у нас никакой ответственности родителей перед детьми.

М. А. Дегтярев:

– Ольга Леонидовна правильно заметила, я тоже очень остро всё это чувствую. Вообще никакой ответственности у родителей в таких семьях нет. И школа не исправит проблему, если в семье родители не воспитывают ребёнка должным образом. Поэтому надо решать, конечно, как дальше с такими родителями работать.

Похожая проблема – с неплательщиками за коммуналку. Вот их от шести до 10 процентов, а в итоге задолженность коммунального хозяйства за ресурсы – уже почти под три миллиона. Так что мы не можем и за газ с «НОВАТЭКом» рассчитаться, и с энергетиками и с прочими. А качество услуг снижается, потому что ограничения идут.

Нам, конечно, эту проблему надо решать – как работать с ними, по какому алгоритму, что в наших силах?

В. Н. Панов:

– Можно я тоже добавлю? Проблема, конечно, не новая. Появилась она с начала 90-х годов. Когда началась приватизация жилья, в Бродокалмак хлынул настоящий поток людей, который никто не остановил. Зона радиоактивного заражения – цена на жильё была бросовая. И вот если посмотреть, из 400 учеников нашей школы у нас примерно 1/3 «привозных». То есть всё социальное «дно», которое было в Челябинске и Копейске, осело у нас здесь.

И снова эта картина повторяется. Сейчас идёт обналичивание материнского капитала, опять вывозят семьи и выбрасывают их здесь. Никаких мер ответственности, как было справедливо замечено, нет. Для того чтобы лишить родительских прав, надо доходить до областного суда. Был случай такой, была здесь семья, в которой мать выбросила ребенка, и он жил на улице. Одна женщина старшего возраста прибрала его, теперь он живет у посторонних совершенно людей. Поставили вопрос о привлечении матери к уголовной ответственности и, знаете, что нам сказали? Что школа – не участник уголовного процесса. А

если нам отказали в возбуждении уголовного дела, то мы даже опротестовать это не можем. Но ведь в то же время с нас спрашивают! И пока мы не дошли до областного суда, эту мать не лишили родительских прав. Прошло два года, и всё это время ребенок находился фактически на улице. Это вот яркий пример отношения государства к ответственности родителей, воспитывающих детей.

Теперь про контингент Бродокалмака. Здесь уже звучала цифра: 24 преступления, которые совершили три подростка. Ведь с ними должен работать, при всем уважении, не глава депутатского корпуса, а психолог, психиатр или кто-то подобный. Слова обычные до них вообще не доходят. Ну, приехали вы к ним домой, поговорили, посовестили, а они завтра придут в школу и совершат преступление.

У нас абсолютная необеспеченность таких детей социально-психологической помощью. У нас нет возможности с такими детьми работать – специалистов просто нет в школе, педагогов-психологов и психиатров у нас нет. А ведь ребенок может быть психически больным и ему вообще нельзя в школе находиться?! Он в особых условиях должен содержаться...

Вот у нас и получается, три человека совершили 24 преступления. Скажите, почему их не привлекли к ответственности?

О. Л. Пестрикова:

А почему родителей тоже не привлекли или опекунов?

Н. Ю. Сафронникова:

Так у нас всегда школа виновата.

Гул в зале.

О. Л. Пестрикова:

Нет, вот скажите, почему опекунов одного из подростков-преступников не привлекли? Нет статьи?

В. Н. Панин:

– У нас принцип гуманизма. Раньше как было? Совершил он преступление, ему дают условную меру наказания. Второй раз преступление совершает в течение условного срока, его направляют в места лишения свободы, где он получает образование, специальность, приобретает социальные навыки.

А сегодня у нас на них по пять сроков условных имеется! Совершил 12 преступлений, половину отсидел в СИЗО и судах, а дальше его выпустили, и он потом пришел к нам в школу в 10-й класс. Что мы с ним делать будем? Он школьную программу не усваивает, да и не хочет. А ведь это прямо влияет и на других: ага, раз его не посадили, и я буду продолжать то же самое творить.

А. Л. Гурман:

– Спасибо. Смотрите, что у нас получается – мы сейчас с вами на старте работы, которую будем продолжать в течение года. Наш семинар закончится через час или два, а работу мы будем продолжать на встречах, совещаниях, круглых столах, в других режимах в

течение года. Вот здесь, на старте, мы обозначили те болевые сферы, которые в первую очередь волнуют вас.

Некоторые из названных проблем вообще сложно классифицировать и в какие-то официальные рамки существующих показателей услуг загнать. Тем не менее у нас получился список, и говорили мы только о качественной стороне этого вопроса. Качественная сторона при этом необходима, это основа для всех последующих действий. Но для того чтобы вести аргументированный разговор в любом властном кабинете, кроме эмоций и качественной оценки, требуется оценка количественная.

Каким образом создать картину, которая бы учитывала мнение всех, кто находится в аудитории, и тех, кто живет в поселении, как построить работу по сбору этой информации, нам предстоит решить в ближайшее время.

У меня есть такое предложение. Я ещё раз сейчас перечислю все сферы, а вы определитесь, какая тема вам ближе, в какой сфере каждый из вас хотел бы поработать, чтобы потом получить картину, пригодную и для разговора с федералами, и для разговора внутри поселения. Итак:

- Доступность медицинского обслуживания.
- Образовательная составляющая. В теме, касающейся образования, я говорил бы про молодежную политику вообще, начиная с младенческого возраста и до взрослого состояния.
- Инфраструктурные услуги, в том числе работа ЖКХ.
- Правопорядок, защита прав граждан. Можно это тоже связать с молодежной политикой.
- Культура.

М. А. Дегтярев:

– Культуру можно отдельно ставить, тут большой пласт работы. И пожилые люди нуждаются в этом, и подростки.

Гурман А. Л.:

– Для того чтобы получить объективную картину, нам надо распланировать конкретную работу. Например – собраться с молодежью. Это группа, которая будет заниматься молодежной политикой, должна сама решить.

Мы коснулись также темы социальной защиты, пенсионного обеспечения и занятости. Ильдар Фазылович, мы будем сегодня обсуждать это?

И. Ф. Фасеев:

Если возникнут вопросы и желание – конечно.

А. Л. Гурман:

– Хорошо, мы обозначили всё зафиксированное. Пойдем теперь от вашего желания. Я сейчас прошу поднять руки тех, кто хотел бы поработать в группе по обсуждению следующих вопросов: что нужно сделать и как можно получить результат по повышению качества медицинских услуг в Бродокалмакском сельском муниципальном образовании?

Четыре человека поднимают руки.

А. Л. Гурман: Замечательно. Что касается объединённой темы молодёжной политики, правопорядка и в какой-то степени защиты прав, а также образования, это пересекающиеся темы. Кто хочет?

Много рук в зале.

А. Л. Гурман:

Можно сказать, почти все этой темой интересуются. Спасибо. Культура теперь.

Г. А. Казаринова:

А зачем культуру-то выделять? Объединили бы с молодёжной политикой.

М. А. Дегтярев:

Нет, давайте всё-таки будем эту тему отдельно рассматривать. Год культуры – надо его обособленно.

Ю. А. Гурман:

Безусловно, тут перетекающие вещи есть. Но я согласен, что надо отдельно обсуждать.

Г. А. Казаринова: А вот как можно без молодёжной политики культуру вытянуть?

А. Л. Гурман:

– Посмотрите, у нас в целом всё – общественные услуги. Сейчас мы делим на очень условные блоки все эти сферы и пробуем ответить на вопрос, что и как сделать, как выяснить отношение населения к тому или другому вопросу. Итак, культура...

Пять человек подняли руки.

А. Л. Гурман:

Спрошу, как написано: техническое состояние социальных объектов?

Много голосов в зале: Это ЖКХ уже идёт?

А. Л. Гурман:

ЖКХ сюда отнесём. Кто хочет этим сейчас заняться? Один человек всего? Так, хорошо. Наконец, социальная защита, пенсионное обеспечение, занятость.

О. Л. Пестрикова:

Это же всё федеральная компетенция, мы-то что изменим?

А. Л. Гурман:

Нет, подождите, изменить многое можно при желании. Я всё понимаю. Но мы пока занесли эти вопросы в общий список.

М. А. Дегтярев:

Пусть они пока в стадии ожидания у нас находятся.

А. Л. Гурман:

Есть кто-нибудь, кто ни в одну группу не попал? Поднимите руку, пожалуйста. Сознавайтесь сразу. Нет? Все в группах? Отлично.

М. А. Дегтярев:

– Прежде чем вы сейчас разойдётесь для обсуждения, надо вот о чём помнить. Проблем много, и не всё, конечно, от нас зависит в плане решения. Вот, например, выбросили сейчас власти из финансирования картингистов, но мы же их всё равно содержим – мы не бросили их, пытаемся сохранить и помещение и оборудование. Вот этот ресурс надо помнить.

Про образование. Да, школу в Попово закрыли, но мы помещение присоединили к клубу и сейчас его содержим, не разграбили же помещение. И молодёжи есть где собраться.

То есть в такие моменты мы стараемся из последних силёнок выдерживать, но нужно понимать, что все имеющиеся ресурсы надо использовать. Правильно вопрос ставят по Боровому в плане культуры...

Г. А. Казаринова: Д

а надо просто транспорт приобрести и обслуживать на выезде...

М. А. Дегтярев:

Галина Александровна, вот все эти предложения я и попрошу проанализировать и представить.

А. Ф. Ердакова:

Михаил Афанасьевич, а спорт все-таки куда?

Ю. А. Гурман:

В молодежную политику, естественно.

М. А. Дегтярев:

Да, конечно, в молодежной политике спорт рассматриваем.

Ю. А. Гурман:

– Мы сейчас сформируем базовые направления, по которым дальше будем разворачивать программу. Поэтому нужно сейчас подготовить, условно говоря, стартовые ключевые моменты: что вас волнует и через что, как вы считаете, это можно выявить, нарисовать картинку – чего хочется и как изменить ситуацию.

Вот в группах и делаем пристрелочные «что» и «как».

А. Л. Гурман:

Тогда сейчас, коллеги, расходимся по группам и встречаемся через 30 минут. От каждой группы ждём проработанного наглядного сообщения.

Работа в группах завершилась.

А. Л. Гурман:

Коллеги, внимание! Продолжаем работу.

В. И. Чурюмова:

– Мы решили так. Улучшение качества и доступности медицинского обслуживания населения состоит из трёх составляющих: эффективное использование материальной базы на территории поселения, кадровая политика и меры повышения доступности медицинского обслуживания.

Что мы включили в эффективное использование материальной базы? Это, конечно, капитальный ремонт здания больницы, а также строительство модульных фельдшерско-акушерских пунктов в деревне Тирикуль и в селе Попово. Необходимо оснащение лаборатории и стоматологического кабинета современным оборудованием. И уже срочно – замена автомобиля скорой помощи. Напоследок поступили предложения по обустройству территории больницы. У нас там копали траншеи, плохо утрамбовали потом землю, поэтому подъездные пути сделать и дорогу к больнице надо заасфальтировать.

Что касается кадровой политики, то на первых порах, если и не врачи общей практики, то хотя бы врачи-терапевты нужны, не меньше двух человек. Отсюда вытекает проблема обеспеченности специалистов жильём, причем не только врачей, но и фельдшеров, которые нам также необходимы на неотложную скорую помощь.

Дальше, целевая подготовка специалистов должна осуществляться, мы считаем. Здесь, может быть, предложение в центральную районную больницу нужно сделать, я не знаю. Те ребята, которые выезжают с территории нашего сельского поселения, всё равно получают направление от района. Они едут, учатся и в районе в итоге остаются, в Бродокалмак не возвращаются. Как это реализовать, я не знаю. Всё-таки голова нашего здравоохранения поселенческого – это районная больница, и она руководит кадрами.

Далее – меры повышения доступности медицинского обслуживания населения. Это, конечно, выезд врачей узких специальностей к нам, например – гинеколога или невролога, в которых мы очень нуждаемся. Татьяна Павловна как врач общей практики какую-то помощь может оказать, но узких специалистов у нас в селе нет вообще.

Что касается профосмотров и диспансеризации, то с этим вообще всё сложно на нашей территории. Поскольку у нас всего один врач, ему нереально с этим справиться, невозможно работать в таком режиме. А вот если бы у нас были ещё врачи-терапевты, то большая часть населения могла бы пройти профосмотры и получить рекомендации по здоровью.

Нам нужна выездная машина флюорографического обследования, чтобы она регулярно приезжала к нам. У нас ситуация с туберкулезом не совсем красивая в целом и, в частности, в нашем районе.

И ещё один из пунктов – улучшение профилактической работы среди населения. Опять это завязано с кадровым вопросом, потому что недостаток медперсонала ведёт к недостатку информационного обеспечения населения. Какими видами услуг могут пользоваться люди, в каком качестве их можно получить в нашей больнице, в частности, касаясь неотложной помощи? В каких случаях врач обязан приехать к больному, а когда он может дать рекомендации по телефону? Вот такой информации у нас недостаточно.

А. Л. Гурман:

– Спасибо, вопросы сначала. Нет вопросов? Тогда ваши суждения и дополнения.

Ю. А. Гурман:

– Вот мне всё-таки непонятно. Это у вас ответ на вопрос «что», а у нас же стоит вопрос «как». Каким образом мы дадим всему этому общественную оценку?

А. Л. Гурман:

– Можно? Мы сейчас попытаемся ответить на это. У нас есть бумажки ненужные? Каждому передайте, чтобы поставить на них всего две оценки по десятибалльной шкале: 10 баллов – это просто супер, ноль – вообще ничего. Первая цифра – это оценка качества медицинского обслуживания, второй оцениваем его доступность. Так мы получим результаты – что думает наша аудитория. Опрос анонимный, фамилию писать не нужно, поставьте только две оценки.

Присутствующие думают, ставят оценки.

А. Л. Гурман:

Все сделали, да?

Т. П. Лымарь:

А оценивать, как у нас оказываются услуги или с учётом услуг районной больницы?

М. А. Дегтярев:

В целом нужно указать, как мы видим ситуацию с нашей стороны. В том числе по обращениям в район, в область и так далее. Совокупная оценка.

А. Л. Гурман:

– Только нужно помнить, что вы не индивидуально какого-то человека оцениваете. Я расскажу про себя. Вот у меня, если я попадаю в районную больницу, настолько аллергические реакции вспыхивают, что я вынужден был встать на учёт в другой больнице. Но меня там не принимали на учёт, и я пришел на приём к главному врачу. Когда она меня спросила: «Скажите честно, только не врите, почему вы к нам пришли?» – я ответил: «Если честно, меня в дрожь бросает от того, как меня принимают в районной больнице». Она засмеялась и поставила визу одобрения на учёт.

Так вот, вы не кого-то лично оценивайте сейчас, а в целом, как вы ощущаете обеспечение потребности в этой отрасли.

Ю. А. Гурман:

Вот как у вас, если вы заболели, качественно обслуживают или нет? Решаются вообще проблемы или нет?

А. Л. Гурман:

Насколько защищенным в смысле собственного здоровья вы воспринимаете качество оказываемых вам услуг медицинских?

О. Л. Пестрикова:

– Пока все отвечают на вопросы, хочу добавить к схеме в плакате. Нам нужны не только выезды узких специалистов. Вот раньше у нас работали специалисты ФИБа (филиала

института биофизики АМН СССР), то есть онкоспециалисты. По-моему, это тоже надо записать. Были же лаборатории выездные и всё прочее.

Т. П. Лымарь:

Только кто это всё финансировать будет?..

О. Л. Пестрикова:

Ну, это как предложение идёт. Давайте уточним и включим тоже.

А. Л. Гурман:

– Любого жителя, абсолютно любого, интересует, как всё это осуществится. Давайте станем обсуждать с этой точки зрения. Я повторю, мы не личности оцениваем – не главного врача, не врача общей практики и их квалификацию, а то, что я ощущаю, живя здесь. Грубо говоря, случись что, а на третий день после похорон пришла скорая помощь...

О. Л. Пестрикова:

– А мы с чем вообще можем сравнить? Только с чем было и к чему пришли. Вот у нас есть хорошее двухэтажное здание, которое могут занять больные, специалисты там могут разместиться, а оно у нас пустует. Мы подвели туда газ, тратим деньги на отопление этого большого помещения, а получается, что впустую деньги уходят. Почему не наполнить больницу-то?

Л. Н. Агапова:

Как государство дало, так и отняло всё.

О. Л. Пестрикова:

Я про это и говорю. Раньше была и хирургия своя, и терапия, и родильное отделение, и морг был свой. А к чему мы пришли за 20 лет? Из-за насморка в район ездить?!

Гул голосов в зале.

А. Л. Гурман:

Тема волнующая, я прошу говорить по очереди, иначе наш диктофон запишет бог знает что.

О. Л. Пестрикова:

Я говорю о том, что территория у нас обособленная. Река Теча – те ещё последствия...

А. Л. Гурман:

– Ну, так что? Давайте еще дополнения, если есть предложения о том, какие темы надо исследовать. Лично я воспринимаю это так.

Если мы пишем о капитальном ремонте здания, следовательно, мы должны будем какими-то методами и способами (опроса, обследования, паспортизации здания) дать совершенно определенную картину – в каком состоянии оно находится. А следующий шаг – подсчитать, сколько денег потребуется на его восстановление. И, наконец, что произойдёт, какие социальные последствия нас ждут, если мы не будем восстанавливать здание.

Ю. А. Гурман:

– Можно я тоже подолью масла в огонь? Если мы говорим о федеральной политике, реализуемой сегодня в области медицины, то речь идёт об оптимизации сети медучреждений.

Как нам говорят, поскольку у нас не хватает специалистов и оборудования, для того чтобы предоставлять высококвалифицированную помощь на местах, нет смысла размывать деньги, а лучше организовать качественное медицинское обслуживание, сконцентрировав его в каком-то одном месте, и там оказывать эту услугу. Такая логика у федеральных властей.

Гул голосов в зале: А очереди какие, если все в одном месте стекаются!..

Ю. А. Гурман:

– Вопрос в том, какова инфраструктура, сложившаяся на вашей конкретной территории, и не будет ли эффективнее и дешевле закрыть в поселении медицину и содержать её в районе?

Здесь нужно смотреть, сколько стоит ваше помещение, во что обходится его содержание? Стоит ли здесь всё ликвидировать, и каким будет эффект?

Мы обсуждали эту проблему. Может быть, это бредовая идея, но действительно, если состояние медицинского обслуживания здесь такое низкое, получается, что дешевле купить автобус и организовать ежедневные выезды в Челябинск, чтобы всем селом встать на учет в городской больнице. Будет у вас прямой рейс Бродокалмак – Челябинская городская клиническая больница. Тем более что теперь законодательство позволяет выбрать любое медицинское учреждение. Может, это один из способов решения?

В. П. Хлызова:

Смешно просто. А как людям в 75–85 лет ехать туда и обратно два часа?

Гул голосов в зале.

Ю. А. Гурман:

– Вот. Это тоже один из показателей ценностей сообщества в Бродокалмаке. Поскольку, по мнению жителей, подобная схема повлечет нехорошие последствия, в том числе социальные, следует над этим хорошо подумать и следующим шагом как раз нарисовать возможные сценарии. И обчитать каждый. А затем представить картинку целиком. Как у вас выглядит система здравоохранения, какие плюсы и минусы есть в том, что она у вас по такой схеме работает, и как состыковать декларации по реформе медицинского обслуживания, которые заявляет федеральная власть, с вашими сегодняшними потребностями и интересами?

Если ваша позиция будет убедительной – отлично! Ведь один из аргументов властей – это слишком дорого содержать в прежнем виде, поэтому они и готовы пожертвовать вашим временем или вашим здоровьем.

Но ваши аргументы должны доказывать, что гораздо эффективнее всё делать здесь. А может быть, наоборот, подсчитаем и убедимся, что наша привычка получать всё здесь безнадежно устарела, и качество услуг в комплексном медицинском центре намного выше,

так что останется просто ускорить время переезда и всё. Вот такие моменты принципиальные.

Л. Ф. Варлакова:

– Это всё понятно, но и вы тоже поймите: далеко не каждый человек поедет в Челябинск. У нас есть такие люди, которые болеют туберкулезом, не просто чуть-чуть, а серьёзно. Знаете, сколько времени я лично, как депутат, потратила на этих людей... Приезжаем к человеку, уговариваем его: завтра машина идет в район, мы тебя увезем и привезем обратно. На следующий день подъезжаем, как договаривались, а его нет дома. За одной такой женщиной мы ездили восемь раз! В итоге вышел муж с костылями и кинулся на меня драться, отругал медсестру, которая приезжала, отругал меня. А в итоге женщина с туберкулезом так и не поехала в район. Если б можно было с милицией их принудительно отправлять лечиться. А вообще, работала бы у нас выездная лаборатория с той же флюорографией...

Ю. А. Гурман:

Ну смотрите, опять же, чтобы вести аргументированный разговор... Есть у вас единичный такой случай...

Л. Ф. Варлакова:

Это не единичный, у нас много таких!

Ю. А. Гурман:

Много – это сколько?

Л. Ф. Варлакова:

Человек семь точно.

Ю. А. Гурман:

– Что ж, рассуждаем. Итак, у нас семь туберкулезных больных, как мы можем эффективно им помочь, учитывая и экономические и социальные интересы? Нужны все аспекты, именно их и надо продемонстрировать в нашей программе. Если у вас семь таких больных, что разумнее делать – организовывать здесь диспансер или организованно вывозить их в область?

А. Л. Гурман:

Либо привозить специалистов сюда.

Ю. А. Гурман:

Именно так. Возможно, должна быть какая-то программа воздействия на таких людей со стороны местного сообщества.

О. Л. Пестрикова:

– Можно? Мы же сейчас не говорим о том, что нам нужна куча отделений. Мы не говорим, раз у нас нет кардиолога, дайте нам его немедленно и уролога в придачу. Мы ведём речь об элементарной медицинской помощи, которая, допустим, осуществляется в Миассе

или в Челябинске. О том, чтобы у нас элементарно было несколько коек для больных, чтобы они лежали спокойно. Ведь если инсульт у человека случился, его нельзя транспортировать!

В общем, нам нужно качественное медицинское обслуживание здесь. Мы все работающие люди, мы платим деньги за медстрахование. И как налогоплательщики мы имеем право на медицинское обслуживание на той территории, на которой живём.

Ю. А. Гурман:

– Спасибо. Для того чтобы говорить об уровне медицинского обслуживания, нам надо сначала определить, чего сегодня достаточно в поселении, а за чем мы готовы ехать в районную больницу, в областную больницу или в специальный центр?

Чего мы хотим, и какие услуги у нас должны быть? Именно это мы должны выявить с вами, и по большому счету выяснить в целом мнение вашего сообщества, чтобы нарисовать эту картинку в цифрах и показателях.

Только тогда мы сможем вести конкретный разговор о том, что у нас есть и чего нам не хватает.

А. Л. Гурман:

– Я вот ещё на что хотел бы обратить ваше внимание. На одну составляющую блока доступности информационной политики – на то, что нужно вести диалог с населением. На мой взгляд, это заслуживает особого внимания. Я подозреваю заранее, что этот блок будет встречаться во всех сферах услуг, о чём бы мы ни говорили. Необходимость такого диалога, по моему убеждению, очевидна.

А теперь давайте вернёмся к оценкам нашего опроса. У нас сейчас докладчица сама выставит оценки, но сдавать не будет. Ещё и по этому параметру сравним.

Григорий Васильков, помощник директора АСМО и ГП:

– Были проанализированы ответы 19 респондентов. По вопросу качества медицинского обслуживания средняя оценка составила 4,8 балла из 10 возможных. Самая высокая оценка – 8 баллов – у трех человек, самая низкая – 2 балла – у одного человека.

Второй параметр – доступность медицинского обслуживания. Средняя оценка – 4,3 балла из 10 возможных. Самые высокие оценки – 8 баллов – у двух человек, также два отвечавших поставили и самые низкие оценки – 2 балла.

В. И. Чурюмова:

– А я написала примерно такие же цифры для себя: у меня 5 баллов за качество и 3 балла за доступность. Какие-то виды услуг мы вообще в поселении получить не можем, надо ехать далеко.

Ю. А. Гурман: Вот такая низкая оценка за качество обслуживания, безусловно, объясняется ещё более низкой оценкой доступности. Это прямая зависимость.

Т. П. Лымарь:

– Можно я скажу по доступности? У нас информации очень мало у людей о том, что есть техническая связь напрямую с областной больницей, например. Можно заказать по телефону талон на определенный день, на определенное время и в определенный кабинет. То есть в принципе человек не стоит в очередях.

Также вот если говорить об острых состояниях, например, инфаркт миокарда, у нас сейчас тоже с ними есть связь. К примеру, ночью сегодня снимаем ЭКГ, есть подозрение – увозим в район. Район тут же оказывает помощь, и человека везут дальше в сосудистый центр, где ему тут же делается коронароангиография, вставляется шунт и купируется это острое состояние. Вот такая у нас техника.

В каждой крупной больнице сегодня есть портативный электрокардиограф «Кардиоджет», я в любом положении могу снять ЭКГ и через сотовый или другой телефон, где есть восьмерка, передать данные в сосудистый центр. Специалист даёт оценку ЭКГ и сразу же даёт рекомендацию.

То есть в любом остром случае мы не брошены, нам всегда окажут помощь. Поэтому нельзя говорить, что у нас всё совсем плохо. Мы развиваемся, но очень медленно и однобоко. Да, нас напихивают аппаратурой, но людей, которые с ней бы работали, фактически нет. Самый больной вопрос, конечно, в кадрах.

А. Л. Гурман:

– Спасибо вам большое за ваши слова. Но вы посмотрите, что произошло в наших оценках, хоть мы и подчеркивали 40 раз, что не касаемся персоналий, а оцениваем наше собственное ощущение защищенности. Почему такие низкие оценки? В числе прочего ещё и потому, что информационный блок, видимо, работает недостаточно хорошо. Если бы мы оценивали его отдельно, то, наверное, он и еще более низкие оценки получил бы.

Почему такое произошло? С одной стороны, заботу о нашем здоровье передали куда-то наверх, в федеральные органы. Даже, скажем, забрали, поскольку мы-то ничего никуда не передавали. А об информационном сопровождении всех этих псевдоулучшений совершенно забыли. Если бы работала эта информационная составляющая, если бы все знали, что, мол, ребята, если что-то с вами случится, всё быстренько решится, и мы гарантируем, что успеем вам вколоть всё что нужно и на экране компьютера увидеть ваше внутреннее состояние, тогда, конечно, дело было по-другому.

А что касается техники и системы, так это замечательно, что у вас они есть и работают. И у нас в Увельском районе тоже есть кардиограф в ФАПе. Но меня лично вот что волнует. Я прихожу снимать кардиограмму – снимать-то её снимают, а читать не умеют! Говорят, чтобы я ехал в районную больницу и там мне её прочитают. При этом звонят кардиологу в Увелку, спрашивают, когда он сможет меня принять? Хорошо, в пятницу. Во сколько? В три часа. Я приезжаю в пятницу к 15:00. Кардиолог, который сам согласовал время, на совещании у главврача. Я жду, жду, жду...

Четыре часа дня, совещание закончилось – все ушли домой. Всё, вылечили!

Смех в зале.

М. Я. Соболев:

– Уважаемые коллеги, я хочу с вами поделиться разговором с главным врачом нашего федерального кардиоцентра Андреем Павловичем Лукиным. Вы его все знаете. Этот разговор, к счастью, был о Красноармейском районе, о вашей территории. Он мне так сказал: «Я не могу понять, что происходит. Больницы насыщают техникой, но чтобы к нам попасть, нужно провести такой-то анализ. Техника есть, а анализ делать некому. Мы сегодня оперируем больше пациентов из других субъектов, чем из Челябинской области».

И это достаточно серьёзный вопрос. Всё что есть – это одна картина, а то, что может быть в Челябинской области, пока выглядит так. Этот разговор был у меня с ним где-то полтора года назад.

А. Л. Гурман:

– Ну что, подведем итог. Скажем спасибо группе за представленные итоги работы. Скажем спасибо медикам, работающим и живущим здесь.

Подчеркну, ни в коем случае речь не идёт о каких-то нападках. Вы поймите правильно, все эти оценки – это резерв до 10 баллов, до результата, который нам нужно достичь. Спасибо.

Аплодисменты в зале.

М. А. Дегтярев:

– Вот здесь меня спрашивали по населению. У меня все цифры есть по мужскому полу, по женскому полу, по возрастам и по детям в том числе. Мы, я вам скажу, не убываем, а прибавляем в населении. Рождаемость выше сейчас, чем смертность. И по миграционным процессам: прибывает больше, чем убывает. Люди приезжают к нам разные, и плохие и хорошие.

Голос из зала: Хороших всё-таки единицы...

А. Л. Гурман:

Прошу, второй докладчик.

Н. Ю. Сафронникова:

– Представляю нашу вторую группу, которая объединила образование, молодежную политику и правопорядок.

Эти темы мы не разделяли, поскольку рассматривали их в едином ключе. Мы вносили какие-то предложения, может, несколько сумбурно, но это самое наболевшее.

В общем, самая главная проблема связана у нас с детьми, с тем, что дети социально не защищены. Поэтому первый пункт у нас – принять закон об ужесточении ответственности родителей. Мы понимаем, что такого закона нет на федеральном уровне, но мы хотим предложение такое внести и хотя бы на местном уровне принять акт. Как мы можем наказать родителей, привлечь их к ответственности? Пока действенных механизмов мы не видим, у нас их просто нет.

Далее, разговоры о ювенальной юстиции ведутся давно, но, к сожалению, до сих пор закон не принят и неизвестно, когда он будет принят. Мы же считаем, что ювенальная юстиция необходима.

Следующее предложение – создать при больнице кабинет психологической помощи, где будет работать хороший психолог и психотерапевт. Чтобы оказывать психологическую помощь тем людям, которые попали в какую-то трудную жизненную ситуацию. Таких людей у нас на селе очень и очень много, не только среди детей, но и среди взрослых. В связи с этим также предлагаем создать при больнице, раз там есть свободные помещения, приюты для людей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Кто это может быть? Мать с

ребёнком, одинокая женщина, которой негде жить и негде работать. Создаются же временные приюты в городах? Муж бьёт жену, куда ей бежать – к соседке?

Может, именно в таких кабинетах людей и реабилитировать? Но для такой работы нужны специалисты. А ещё питание и проживание... Всё это финансы. Конечно, можно привлечь для работы в приютах волонтеров из населения, из пенсионеров желающие, я думаю, найдутся посидеть, подежурить. Ну и, наверное, привлечь можно будет финансовую помощь наших местных предпринимателей.

Отдельным пунктом мы записали создание телефона доверия. Не каждый пойдет в приют или к психотерапевту. Да, есть у нас телефоны доверия районные и областные, но вот нужен именно наш местный телефон в поселении.

Мы вот ещё на плакате не написали, слишком поздно предложение поступило. Так как у нас очень сложный контингент, очень много правонарушений, то, может быть, стоит нам не одного участкового иметь, а двух хотя бы? Потому что вот что-то случится, а наш участковый уехал, например, на учебу – село осталось без полиции. Куда за помощью обратиться?

А. Ф. Ердакова:

– Вот я сама этим озабочена. Морозы сейчас стоят под 40 градусов. Из Русской Течи участковый сказал, что точно к нам не приедет. Техника такая, что может сломаться, и тогда вообще умереть можно в дороге.

О. Л. Пестрикова:

Обязательно надо второго участкового нам.

Н. Ю. Сафронникова:

– Далее. Необходимо нам создавать технические кружки, спортивные секции – то есть всё то, что детям интересно. На базе, например, нашей станции юных техников, правда, там нет сейчас специалиста хорошего. Ребятишки же сейчас ходят туда из тех семей, которые можно назвать группой риска.

Спортивные секции при школе в этом году стали очень плохо работать, потому что не стало опять же специалиста. Когда был специалист, были разные виды спортивных кружков. А сейчас на нуле спортивная работа в селе. Нам это нужно обязательно.

Опять же смотрите, чего бы мы ни касались, везде нужны кадры. А это значит, нужна зарплата и жилье, людям нужны условия для работы.

Про спортивные сооружения мы уже говорили. Нужен нам и ФОК, и хоккейные коробки, хотя у нас и каток заливают, и горки строят, но этого, конечно, мало. Например, в другом поселении мы видели стену для скалолазания – это же великолепно!

Теперь к школе уже конкретно подходим. Ни для кого не секрет, что у нас в школе очень большой процент, а по району, наверное, максимальный, детей с особенностями психологического развития. К нам приезжают из районной больницы специальные комиссии, которые выявляют таких детей, и у нас практически в каждом классе они есть. Мы их относим к 7–8-му типу, это дети, которые обучаются наравне с другими, но требуют особого внимания.

Но мы не знаем, как с ними работать. Мы не специалисты, даже если пройдем краткосрочные курсы. Мы психику этих детей понять не сможем, они требуют особого подхода и особого отношения. Они хоть и сидят в отдельном классе, но они все разные, нет

одинаковых детей. Работать с ними очень тяжело, поэтому необходимо, чтобы при школе был специалист по работе с такими детьми. Может быть так: у нас вот кабинет создали при школе медицинский, но он практически не функционирует. Приходят специалисты, поставят прививки, и всё. А в школе медработник нужен. Почему не идут? Потому что в штате больницы нет такой ставки...

Т. П. Лымарь:

Потому что такая работа не войдет в медицинский стаж...

Н. Ю. Сафронникова:

– Правильно, в штате больницы такой ставки нет, поэтому даже если они придут к нам, то медицинский стаж у них идти не будет. Поэтому мы просим, чтобы именно в штате больницы была создана ставка школьного врача, чтобы он работал в нашем медкабинете.

Т. П. Лымарь:

Это выбивать надо, конечно.

Н. Ю. Сафронникова:

– Конечно, нужно встречаться с молодежью, приглашать на такие семинары старшеклассников, потому что именно от них можно услышать, какие проблемы их волнуют, и какие решения они видят. Мы уже из этого возраста, извините, вышли. Хоть мы и работаем в школе, но дети лучше знают, что их самих волнует.

Поэтому мы предлагаем провести анкетирование среди населения, в первую очередь среди молодежи. Создать при этом группу инициативную, продумать вопросы анкеты на тему: что нужно молодежи, что их волнует, как они могут помочь. То есть надо выявить тех, кто хотел бы развивать эту тему. Пока таких ребят очень мало.

И ещё по поводу того, что мы в школе делаем. Хоть и говорят, что мы только образовательные услуги оказываем, но воспитательная функция всё равно присутствует. Мы от этого никуда не уходим. И, наверное, воспитывать надо не только на классных часах в школе, а и другими средствами.

Наш батюшка предложил, что необходимо ввести факультатив по нравственно-духовному воспитанию. Свои услуги он предложил. Может быть, кто-то еще из специалистов наших – библиотекари, работники школы искусств – будут помогать в таких мероприятиях.

И на ходу уже мы выяснили, что не хватает нам информации. Где мы можем её получить? В сельский совет мы ходим очень редко, объявления читаем плохо... Нам нужно работающее средство распространения информации – местное радио или местное телевидение. Наверное, есть какие-то возможности? Может быть, на уровне нашего поселения будет выходить какая-то газета?

А. Ф. Ермакова:

Хоть в Бродокалмаке и есть очень хорошее интернет-сообщество и свой ресурс в Интернете, но компьютеры-то далеко не у каждого есть.

Н. Ю. Сафронникова:

Согласна полностью. Вот такие у нас предложения.

А. Л. Гурман:

Спасибо. У группы есть добавления, нет? Пожалуйста, вопросы. Нет вопросов? Тогда обсуждение, взгляды на представленный доклад.

А. В. Паташенко:

– Можно я по поводу медработника в школе добавлю? Уже возникал вопрос – либо где-то получать услугу по медобслуживанию, либо оставлять здесь, чтобы специалисты к нам приезжали. Когда главврачу Балабанову был задан вопрос о том, что в школе должна быть медсестра, которая бы и за питанием в столовой смотрела и за детьми (все-таки 400 учащихся!), мне ответили, что гораздо проще присылать в экстренном случае скорую помощь. Всё, вот такая реакция.

А мы считаем, что в школе должен быть медработник. Тем более что у нас есть дети астматики, и вообще много проблемных детей.

И насчет психологической помощи я согласен полностью. У нас есть полставки психолога, но они не закрывают проблему. Психолог успевает подготовить какие-то пояснения, что-то разъяснить, но не более. Вот сказали сейчас про 7-й и 8-й тип детей, а это 30 % наших школьников. Как с ними общаться, порой даже я не знаю.

Что ещё хочу сказать... Ученик находится в школе всего 1/6 часть своего времени, остальное время он находится на улице и в семье. Вы сказали, что дети должны ходить в кружки, секции и тому подобное. А если родитель в принципе не знает, что такое секция, он и ребенка не отправит. Воспитание же должно идти из семьи.

И ещё, по поводу Интернета. Как известно, «Ростелеком» провёл нам оптоволоконный кабель. Михаил Афанасьевич, извините, но вот даже моих нервов хватает только на то, чтобы почту открыть, а я очень спокойный человек. Невозможно же ничего сделать.

М. А. Дегтярев:

Надо разводящий оптоволоконный кабель по поселению делать, а у нас его закинули только до вышки.

А. В. Паташенко:

– Сейчас технологии идут широкими шагами. И то, чему мы учим, через какие-то 18 месяцев будет устаревшей информацией. Мы раньше учились один раз и на всю жизнь, а сейчас всю жизнь учимся на каждый день. Только на месте остановился – уже отстал. Я закончил.

А. А. Поляков:

– Я хотел ещё по поводу Интернета добавить. Сам столкнулся с такой проблемой. В Бродокалмаке у нас возникла монополия «Ростелекома» на относительно нормальный Интернет. Сравнивая с Челябинском, качество интернет-услуг у нас очень посредственное, но с нас просто дерут деньги. А почему? Потому что конкуренции нет. Если бы мы привели второго провайдера в село, соответственно, была бы уже конкуренция. Соответственно, и цены бы упали, и качество интернет-услуг возросло.

Мы пытались организовать опрос, звонили в «Интерсвязь», пытались привлечь внимание общественности к проблеме. Но, к сожалению, всё заглохло. А проблема достаточно острая.

О. Л. Пестрикова:

Современное радио и ТВ можно с помощью Интернета в два счёта получить, без дополнительных усилий.

М. А. Дегтярев:

– У нас «Ростелеком» выступил инвестором в поселении, хоть и участвовал в федеральной программе. И вот вроде как свои расходы по кабелю до вышки – им надо свои средства вернуть. У нас единственное, где есть конкуренция, это в телевидении.

О. Л. Пестрикова:

Да не очень-то она и заметна...

М. А. Дегтярев:

– Есть РТПЦ, который вещает в цифровом формате, там 10 каналов телевидения и три радиоканала. По местному телевидению, конечно, проблемы есть. Нам раньше вообще частоту не давали. В Миасском райцентре даже ФСБ не согласовывает частоту вещания, это связано с оборонкой, и в этом проблема была: местное телевидение было в Миасском, там его запретили.

Может быть, как выход из положения. Есть же у нас сайт поселения, он, правда, плохо обновляется. У нас есть договор с магнитогорской компанией по ведению сайта. Если бы вы давали нам уже готовую информацию, то они бы её оперативно выставляли.

Н. Ю. Сафронникова:

Всё, что у нас в школе происходит, всё сразу же оперативно в сообществе размещается.

М. А. Дегтярев:

Это да, мы все читаем новости сообщества. Но дополнительно на сайт тоже бы не помешало.

И. Ф. Фасеев:

– Вот эта тема очень интересная. Понятно, что проблемы с молодежью волнуют всех, есть много разных предложений, которые относятся к разным уровням компетенции. Вопрос – как их реализовать, как сами жители могут реализовать те или иные из этих предложений?

Понятно, что закон об ужесточении ответственности родителей – вопрос далёкий. Но можно же организовать мероприятия, чтобы с родителями поговорить, причем с разными семьями, а не только с проблемными. На самом деле в этой части уровень подготовки родителей оставляет желать лучшего. Можно проводить лекции и семинары с психологами, которые бы объясняли, работали и с молодыми семьями в том числе. Многие проблемы возникают от незнания. И такой вывод можно по любому пункту сделать.

Я бы хотел обратить внимание на вопрос коммуникации и на то, как привлекать молодежь. С ней, конечно, надо отдельно разговаривать и её можно привлечь только тогда, когда вы организуете совместную деятельность. Может, у них самих не хватает навыков или знаний, чтобы собраться и начать действовать. Нужно подтолкнуть. В частности, одна из простых вещей – это создать газету. Для села это 500 или 1000 экземпляров, для этого не надо регистрации никакой, не надо платить зарплату. Для школьников же такая деятельность может быть интересной, здесь и журналистика и литература.

Если будут такие коммуникации, то для решения любых последующих проблем можно привлекать в группу самых разных людей, расширять этот круг. Можно дублировать информацию в социальных сетях. В общем, надо детям ресурсы передать небольшие, там компьютер, бумагу, ещё что-то, и показать, мотивировать. Начальную мотивацию должны взрослые дать, а потом уже своим ходом пойдет.

Таким же путем поступить и со спортом. Сооружение построить мало, надо же чтобы там ещё и занимались тем, чем надо, а не сидели бы на тренажере и пиво пили. Как это сделать? Это вы уже должны своих мужчин привлекать. Очень важно, чтобы с детьми мужики работали. Это не просто передача знания, но и навыков и умения жить.

Ещё одна проблема, которую я вижу в нашей системе образования. У нас, к сожалению, привыкли передавать только знания: сдали дети экзамен и проблемы закончились для школы. А вот в европейских странах уже с малых лет учат не только знаниям арифметики, но и как жить, как общаться друг с другом, как решать конфликты, как терпимо относиться к другим. Вот этого у нас не хватает.

Гурман Ю. А.:

– Можно я тоже откликнусь? Вот по поводу предложений создать при больнице медкабинет, приют для людей, телефон доверия... Я думаю, что у вас очень активно сегодня развивается храм и приход. По поводу психологической помощи, может быть, ближе перенести её оказание в храм?

Т. А. Бабина:

– Тут такой момент. Психологическая помощь, конечно, оказывается прихожанам, и при помощи таинств церкви в том числе. Но есть люди, которые не могут переступить внутренний барьер: мол, я же не верю. Многие даже боятся ходить в храм, у многих в сознании до сих пор 37-й год и достаточно стереотипные представления. В городе с этим не так часто встречаешься, а вот на селе...

Это не плохо и не хорошо. Это опять же информационная проблема, которая осталась. Если говорить о психологической помощи, то областной телефон доверия функционирует. Целесообразно ли сейчас вводить местного специалиста?

Ю. А. Гурман:

– По областному телефону доверия всё просто: надо только номера развесить. Но вопрос в эффективности такого телефона? Может быть, нужно поселению своё что-то?

Т. А. Бабина:

– А для чего он нужен именно на местном уровне? Информацию собирать что ли? Кабинет психологической помощи, я согласна, нужен.

Ю. А. Гурман:

– Например, приют для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Я думаю, если человек оказался в такой ситуации, то не важно, какого он вероисповедания. Ему просто нужно помочь. Если есть здесь мусульманская община, то вообще всё хорошо. Может быть, помочь опять же в появлении такой мусульманской общины и содержать приют как межконфессиональный.

Мы же знаем опыт других территорий и других стран, где именно религиозные общины этим занимаются. На площади одного города у них стоит православный храм, рядом мусульманский, рядом иудейский. И они все вместе содержат приют и занимаются этой деятельностью. То есть это та вещь, где и нужно гражданское участие. Не формальный подход, а реальное участие в решении проблем. Через формальные институты мы не получим реального результата.

Хотел поделиться ещё опытом Пермского края. Я уже рассказывал историю про то, как они презентовали у себя опыт анализа оказания качества медицинских услуг. У них была организована система фондов местных сообществ, то есть предпринимателями и активными гражданами были созданы общественные фонды, которые реализуют и поддерживают программы, ищут и привлекают средства. К примеру, есть местный бюджет, который формируется за счёт налогов и которым распоряжается Михаил Афанасьевич. А есть некий такой общественный котелок, с помощью которого местное сообщество решает неотложные проблемы, если муниципалитет с ними не справляется.

Мы думали даже пригласить сюда из Пермского края представителей, чтобы передать такой опыт. Они на 4-е место сейчас выходят, представляя Российскую Федерацию по активности фондов. На первом месте США, Германия, а мы – на 4-м.

Вот попытаться, может быть, сформировать такой фонд местного сообщества? И тогда те же предприниматели сами бы определяли политику расходования средств этого фонда, сами бы определяли приоритеты. И с общественным участием проводили бы благотворительные вечера, и решали бы проблемы сообщества.

Т. А. Бабина:

– У меня вот возникла идея. У нас организован сбор вещей, что-то может предложить храм, и сельский совет собирает вещи. А вот кому их отдавать, мы не знаем. Т. е. мы готовы предоставить помощь, но кому?

Мы обратились в епархию...

М. А. Дегтярев:

– У нас же свободный доступ. Многие стесняются, конечно. Но люди приходят, берут, что им надо, и уходят.

Т. А. Бабина:

– Но вот есть дети-инвалиды. Нам нужна информация о том, кому что нужно. Я думаю, действительно, целесообразно создать что-то подобное, чтобы мы знали, кому какую помощь предложить...

Ю. А. Гурман: Это должна быть реальная системная работа.

Т. А. Бабина:

– Ну, вот даже данные больницы и социальных служб объединить, и всё будет системно. Многие бедные семьи сами никогда не придут, только если через сарафанное радио переметнется информация. И когда мы к ним придем, они обрадуются, что о них вспомнили. А большинство людей из таких слоёв населения несмелые.

Ю. А. Гурман:

– Мы говорили о патернализме и иждивенчестве, которые тоже присутствуют в проблемном поле. Такие проблемы решать без участия местного сообщества невозможно. И решаются они в зависимости от социальной среды и того, как местные жители относятся к тому, что у них происходит. Как, к примеру, местные жители относятся к тому, что кто-то не участвует в воспитании детей?..

Это должна быть последовательная программа действий, которую местное сообщество начнёт осуществлять. Не только муниципальная власть должна это делать, да она и не в состоянии всё сделать, это граждане делать должны. Может быть, регулярно встречаться, обсуждать.

С другой стороны, мы пока не ответили на вопрос, как мы должны сегодня проанализировать и описать то состояние, в котором находимся? И через что мы должны изменить это состояние? Над этим тоже надо подумать.

Теперь по качеству Интернета. Я опять же думаю, что здесь одинаково велика роль и сообщества и муниципалитета. Провайдер оказывает некачественные услуги, а вы за это деньги платите... Но если услуга оказывается некачественно, деньги за неё не платятся. То, что они монополисты, да! Но вы, монопольные потребители, объединитесь и выступите против такого. «Ростелеком» стал у нас монопольным оператором, поставляющим Интернет в сельские территории. И они федеральные деньги получили на то, чтобы у вас был качественный Интернет.

Если провайдер у вас работает плохо, это надо делать достоянием общественности. Должна быть широкая публичная информационная кампания о том, что оператор не выполнил своих обязательств и перед федералами, и перед потребителями. Выставляйте публичные претензии. Только тогда они, дорожа репутацией, начнут исправляться. Когда кто-то из жителей пришёл в одиночку и попытался чего-то добиться – это одно, а когда выступило целое сообщество – совершенно другое.

У нас в Хомутино сейчас просто прекрасно Интернет работает. Я смотрю даже не кабельное телевидение, а только интернет-телевидение, и скорости хватает. А услуги, кстати, оказывает тот же «Ростелеком».

И ещё по поводу информационной политики поселения. Михаил Афанасьевич, может быть, есть смысл подумать, чтобы вашим сайтом занималась не фирма в Магнитогорске, а кто-то здесь? Все равно вы какие-то средства платите, пусть и небольшие. Может быть, кто-то здесь живущий будет заинтересован в таком ведении сайта? Это на самом деле не так сложно. Но это будет способствовать появлению нового актива, оживлению сайта администрации.

И о телевидении. Мы говорили о том, что создавать телевизионные видеосюжеты тоже очень важно. Дети же постоянно на телефон снимают всякие разные ситуации и собственные шалости. Есть много программ по монтажу. Так что это совершенно реальный способ запустить вот такое телевидение. Может быть, организовать обучение ребят, а дальше они будут сами действовать. Это к вопросу, что делать.

А к вопросу «как оценивать» и что должно быть предметом нашей дальнейшей деятельности, мне кажется, надо описать состояние, описать проблемы в цифрах и показателях и аргументировать, что мы хотим получить. Чтобы получилась программа конкретных действий.

А. В. Паташенко:

– Я вот хочу сказать слова благодарности, что есть такие люди, которые приезжают и мотивируют наши мозжечки. Чтобы мы стали задумываться о том, а как же нам жить дальше? Чтобы стали думать о будущем села. Спасибо вам большое, что вы приехали.

И ещё добавить хочу о потребительском отношении. Стоит хоть раз кому-то на добровольных началах почистить тропинку, потом ему же позвонят и потребуют снова почистить. У наших людей это просто сформировано годами. Когда в 80–90-е годы люди шли на работу, то они знали, что получают аванс, зарплату, что придут в теплую квартиру, что дети у них будут одеты и обуты. Знали, что если на обед в школе сдали 1 рубль 50 копеек, то их ребенок будет всегда накормлен.

Вот по поводу питания. Однажды я увидел в Интернете такое высказывание: мол, людей, которые сидят в тюрьме, кормят бесплатно, а чтобы детей накормить в школе, надо платить. Вот это меня больше всего бесит в нашем государстве.

У меня вообще вопрос возникает – а есть ли у нас государство?

Ю. А. Гурман:

У нас он тоже периодически возникает.

А. В. Паташенко:

– Вы вот говорили про то, что у нас поставили газовую котельную. Но это же не государство её нам в поселение поставило, а частный инвестор, который сейчас получает деньги от населения.

О. Л. Пестрикова:

Не поняла, на бюджетные деньги же поставили?

М. А. Дегтярев:

– Нет, на деньги частного инвестора. Бюджет просто сети подвел, газопровод к котельной на 1 км, и тепловые сети бюджет поменял до школы и до дома культуры. А остальные деньги предоставил инвестор на возвратной основе.

Ю. А. Гурман:

То есть в любом случае всё поставили за ваш счет, за счет потребителя.

Дегтярев М.А.:

Но тариф заморозили сейчас, возврат идёт и за счет разницы в том числе.

О. Л. Пестрикова:

– Да я о чем и говорю, даже если о сетях говорить. Поставили за счёт государства., а государство деньги где берёт? Это налоги. Это те деньги, которые мы заработали и отчисляем. С тех денег и берут.

А. В. Паташенко:

– Возвращаясь к потребительскому отношению, когда мы говорим о сборе и раздаче вещей. К одному из наших учеников приезжал, спрашиваю родителей, почему ребенок в

школу не ходит? А родители мне отвечают: потому что вы не дали одежду. Вот я, директор, должен дать одежду их детям.

И ещё вот что хочу сказать. Ни один алкоголик никогда не признается, что он алкоголик, так же как и психически больной. Вот говорили, что нужно создать центр психологической помощи. Кто туда пойдет? А пойдёт только тот, с кем работа будет проведена в школе, работа будет проведена и депутатским корпусом, и участковым. И тогда только, когда мы докажем человеку, что ему нужна помощь.

Т. А. Бабина:

– Психологическая помощь оказывается не только алкоголикам, наркоманам и так далее. Психологических проблем достаточно много. Это и проблемы воспитания и отношения детей и родителей, и проблемы взаимодействия внутри рабочих коллективов и между соседями. Тут нужно ещё понимать менталитет городского и сельского жителя. Сельский человек свои проблемы на село никогда не вынесет, он оставит это внутри семьи.

А. В. Паташенко:

– Я и говорю, что нужно оставить это именно в плоскости семьи. Чтобы не они шли куда-то и искали ответы на свои вопросы, а чтобы мы знали и определяли проблемы и шли к ним. В совокупности должны, скажем, больница, школа и администрация определить, что какой-то конкретной семье нужна помощь. И нам надо идти туда.

Ю. А. Гурман:

– Больница, школа, администрация, а самого главного не сказали. Местное сообщество забыли – приход, общественные организации... Местная администрация и школа до всех не дойдут, им одним не справиться.

Н. Ю. Сафронникова:

– Мы про больницу говорили именно в аспекте, что там есть свободные помещения. А понятно же, что не больница будет этим заниматься и оплачивать. На общественной основе это будет.

А. В. Паташенко:

– Про газету ещё местную. Она у нас создавалась много лет. Была и «Клякса», и «Парта», на базе школы у нас было 150 экземпляров. И покупалась и печаталась газета. Но я считаю, что сегодня это уже устарело. Нужно что-то новое – не издательство газеты. А вот что, я ещё сам не могу ответить.

Телевидение – да. Я для себя отметил, что это направление нужно развивать. Уже пора и конкурсы объявлять.

М.А. Дегтярев:

Конкурс видеороликов?

Ю. А. Гурман:

Кстати, с помощью подобных конкурсов и активизации ребятшек – кто из них расскажет лучше о селе и его проблемах – это будет, конечно, лучше.

М. Я. Соболев:

– Можно мне буквально ещё одно слово. Мне показалось что мы, сидящие здесь, не всегда знаем, а что уже делается. Для того чтобы нам нормально выстроить работу, нам надо проанализировать собственные ресурсы.

Ну, например, в детской библиотеке создан центр социально-психологической помощи семье и детям «Радость». В этом центре собираются не только родители и дети, с которыми работают, мы туда привозим врачей, если это требуется. Местный участковый, вот Вячеслав Николаевич не даст солгать, тоже там присутствует. И там создан телефон доверия. Понимаете, уже есть ресурс, который можно задействовать.

Мне кажется, если мы посмотрим каждую структуру в разрезе, мы эти ресурсы найдем. Сложим их и посмотрим, насколько можно обогатить выполнение наших задач.

Мне бы хотелось попросить вас вот о чем. Мне бы очень хотелось принять участие у вас в разговоре, связанном с правовой базой. Нам всегда кажется, что вот выйдет закон, и уже завтра все будет хорошо. Вы знаете, огромное количество семей в России, огромное число женщин сегодня говорят, что не надо нам ювенальной юстиции. Это не свойственно вам. Я сама изучаю этот вопрос и хочу тоже на него ответить. Может, мы с вами об этом поговорим? Может, есть какие-нибудь другие заменители этого? Может быть, мы с вами один из круглых столов с привлечением челябинского актива проведём?

Самое главное – найти в поселении наш внутренний ресурс для решения наших же проблем.

А. Л. Гурман:

Спасибо. Я чувствую, мы выбились из времени...

Ю. А. Гурман:

Ну, невозможно не сказать.

В. Н. Панов:

– По ювенальной юстиции хочу добавить. Мне вот просто кажется, что специально вводится аудитория в заблуждение, путаются совершенно разные вещи. Смотрите, есть патронат, и есть ювенальная юстиция. Патронат на сегодня уже есть в виде закона, который позволяет забрать ребёнка в соответствующей ситуации. У нас больше всего боятся, что государство прибежит в семью забирать детей. Но ведь оно уже и так может сегодня забрать ребенка при помощи патроната!

Ювенальная юстиция – это совершенно иное. Если ребенок сегодня не ходит в школу, то этим занимается классный руководитель, администрация. Самая большая инстанция – комиссия по делам несовершеннолетних, которая является атавизмом социализма и ничего не решает. А вот когда не ходит ребенок в школу, собрали материал, отправили в суд, а суд как официальный орган будет нести ответственность за неявку ребенка. На комиссию по делам несовершеннолетних не пришел, она же ничего сделать не может. В суд же судебный пристав доставляет ребенка, доставляет родителей и объясняется суду, почему ребёнок не ходит в школу, приглашают специалистов, тех же психологов.

Может, ребенку вообще в школу нельзя ходить, там психиатр нужен. Вот окончил он кое-как 8 классов, и что с ним делать?

И. Ф. Фасеев:

Нужно ещё понимать, что это будет специализированный суд.

В. Н. Панов:

– Да, да, да! Будет специальный судья, который будет сидеть в Красноармейском районе и заниматься только этими вопросами. Вот в чём суть ювенальной юстиции. Но я не знаю, почему-то все уперлись. А про патронат умалчивают.

Ю. А. Гурман:

– Две реплики ещё по поводу слов Марии Яковлевны. Вот написано, что нужно принять и ужесточить закон об ответственности родителей. Многие люди сейчас очень близки к теме выборов, они знают, какие нарушения происходили в ходе проведения выборов, в ходе дня голосования. И на федеральный уровень выносились эти проблемы, обсуждались. Фонд Кудрина обсуждал принятие Избирательного кодекса. Толстенный написали закон и сейчас туда постоянно поправки вносятся, а ситуация не меняется.

С местным самоуправлением то же самое: надо поправить вот здесь и вот здесь, а ситуация от этого не меняется.

Я ездил в Норвегию, смотрел, как там выборы проходят. У них три листочка закон, и в нём прописаны все основные принципы. Но никаких проблем и нарушений нет, потому что там граждане совершенно по-другому относятся к этому институту.

Один из известных экспертов в Москве, автор нового Избирательного кодекса Андрей Юрьевич Бузин после поездки в Германию сказал: «У них закон о выборах на пяти листах. И закон никакого отношения к тому, будет ли решаться проблема или нет, не имеет. Вопрос в том, как сообщество принимает ситуацию, и какие внутренние нормы существуют для этого сообщества по отношению к проблемам». Если что-то даже не прописано в законе в других странах, но является общепринятой нормой, это гораздо важнее. Можно тысячу законов принять, но исполняться они не будут, поскольку не будут являться ценностью.

Главная проблема – это потерянное в нашем обществе понимание, что такое хорошо и что такое плохо. А нам же кажется, вот пропишем в законе, и всё будет хорошо. Но требовать надо не от законодателя, а именно здесь формировать практику.

Я вот заикнулся про фонд местных сообществ. Фонд КАФ готов оказать методологическую поддержку инициативам по созданию фондов местных сообществ, и сейчас объявлен конкурс. До 28 февраля принимаются заявки от местных сообществ. Я готов сбросить вам всю информацию, форму заявок. И если от вас поступит заявка, мы постараемся её пролоббировать. Они приедут к нам, покажут всё и расскажут, как можно организовать фонд местных сообществ.

А. Л. Гурман:

Спасибо. Я вот даже боюсь спросить, есть ли ещё дополнения?

Смех в зале.

А. Л. Гурман:

– Потому как все говорят, и всё меньше и меньше остается того, что можно сказать мне. Хотя это хорошо. На что я хотел бы обратить внимание, что меня зацепило в подходе группы, отметившей здесь совершенно правильные моменты. Где мы ищем опору и

стержень, и как может разрешиться ситуация в конкретном Бродокалмакском поселении? Не во всей России, мы всю страну даже при всех наших усилиях в этом смысле изменить не сможем.

Итак, вот примут у нас закон, ужесточат ответственность. А сколько таких родителей у вас, скольких накажут? И что? Каким образом это повлияет на ситуацию, станет сразу лучше в деревне от этого? Все же понимают, что ужесточение наказания никогда не ведёт к снижению преступлений. Есть смертная казнь за терроризм или нет её – они всё равно идут, им наплевать сто раз на это. Это первое.

Теперь про сбор вещей. Интуитивное ощущение, что они необходимы, есть. Но нужно создать такую атмосферу в сельском сообществе, такую тягу к добру и подобным делам, чтобы разрозненность сегодняшняя ушла, когда нам присылают вещи, а мы не знаем, кому их отдать.

И вот ещё. Американцы улыбаются в любой ситуации, это отмечают все. Когда хирург американской больницы, заноса скальпель над больным, спрашивает: «Как ты себя чувствуешь?» – тот отвечает ему: «Фа-а-айн (отлично)!»

Смех в зале.

Вот эта всеобщая тяга к оптимизму – предприниматели меня очень хорошо поймут. Ведь если бизнесмен будет говорить, что у него плохи дела, с ним же никто не захочет иметь дела. Даже если всё не очень, надо улыбаться и говорить, что всё хорошо. Хитрость в том, что это «хорошо» тогда наступает! Когда мы все начнем верить в добро, то добра будет становиться гораздо больше.

Мне кажется, главная задача реализации нашего проекта – это возможность изменить атмосферу вокруг. Чтобы люди, которые оказались в трудной ситуации, нашли приют, а будет он при храме или нет, неважно. Главное – не превращать это в обязательку. Ну, нельзя же обязать приход создать приют, это должно становиться потребностью самих прихожан, только тогда такие вещи и будут у нас возникать. Нам этот путь ещё предстоит пройти.

Мы еще не говорили сегодня вот о чём. В проекте нашем заложены якорные мероприятия, которые мы должны совместно осуществить. Я думаю, что, работая над проблемами по образованию и молодежной политике, мы пройдемся ещё раз по этому, разогреемся. Я расскажу вам про невероятно интересные проекты, как это решается, какая реальная практика есть.

Очень коротко расскажу, как в одном из проектов в Набережных Челнах мы полгода работали в Автозаводском районе. Нужно было молодёжный центр создать на базе школы, там других помещений не было. Мы отдельно собрали родителей и отдельно старшеклассников, и каждая сторона создала свой проект молодёжного центра. Когда мы их свели, то пролетели как фанера над Парижем – настолько разными оказались представления тех и других. И только когда мы объединили их вместе, то создали общий проект и реализовали его: сдали под ключ, провели торжественный вечер, пожали друг другу руки. К этому мы ещё вернемся. Я к тому, чтобы надежда нас не покидала.

А пока у нас ещё одна группа осталась? Пожалуйста.

Г. А. Казаринова:

– Ну что сказать, подводя итог. Мы пришли к выводу о том, что если мы хотим, чтобы работало учреждение на 100 %, нужна хорошая материальная база и самое главное – хорошие кадры. Наш дом культуры очень остро испытал это в октябре. Тогда в ДК из специалистов осталась одна я, и пришлось привлекать людей со стороны. Оказалось, что

наша специальность – товар штучный, в нашем Бродокалмаке специалистов таких нет. Привлекли ребят из Миасского, одна девочка у нас с высшим образованием и звукооператор со средним специальным образованием.

Почему я вообще пришла к этому решению – принять ребят со стороны? Вот по Первому каналу как-то был репортаж: деревенские школы, в которых осталось по 15-20 учеников, не стали закрывать, а закупили для учителей машины, чтобы те могли приезжать и учить детей. Т. е. они не стали уничтожать эти деревни. Люди понимали, если нет образования, культуры и медицины – деревне конец. Но это такое небольшое отступление.

У нас сегодня работают коллективы, в том числе и детские, новое направление у нас появилось. С Марией Яковлевной мы работаем давно, под её патронатом два года назад открыли на базе нашего ДК школу социальной адаптации для детей от 3 до 7 лет. Я с ними проработала два сезона. В этом году школу социальной адаптации отдали общеобразовательной школе, а мы организовали спортивно-оздоровительный клуб.

По осени один из учителей наших уволился, но в школе остались ребята, которые хотели заниматься спортом. Мы собрали их в футбольную команду и в ноябре на школьном стадионе начались занятия. Купили форму футбольную, дооснастили тренажерный зал. Мой внук занимается с ребятами вполне профессионально. В клуб этот ходит мальчишка из семьи Пименовых, вы все его знаете. Парень из трудной семьи, но не пьет, не курит, занимается спортом.

Теперь к результату работы нашей группы. Мы нарисовали тут схему, которую озаглавили «Культура и её проблемы». Во главу поставили храм. Раньше же статус села присваивался, когда на территории находилась церковь. Так как и у нас в селе церковь возродилась, то мы решили работу свою связать с ней.

Храм у нас на территории уже взаимодействует с детской школой искусств. Они организовали хор церковного пения, проводят выставки, где принимают участие дети.

Т. А. Бабина:

– Да, принимают участие в выставках наши воспитанники. Хорошо, что Лидия Александровна Горбунова – это активный представитель нашего совета приходского и очень талантливый человек. Её росписи украшают наш храм, иконы практически все ею написаны. И соответственно она тоже принимает участие в конкурсах со своими воспитанниками. Недавно дети стали дипломантами конкурса «Мой храм». То есть это тоже форма духовно-нравственного воспитания детей.

Г. А. Казаринова:

– Разговаривая сейчас с бабушкой, мы узнали, что зимой у них в храме холодно. А они хотели организовать клуб по духовно-нравственному воспитанию детей. И я предложила сделать это на территории нашего дома культуры, у нас есть телевизор, проектор и зал теплый.

А уж формы работы здесь могут быть самые разные: и встречи, и концерты, и викторины, и конкурсы, и спектакли...

Т. А. Бабина:

– Мне хотелось бы небольшую ремарку сделать. Многие люди воспринимают духовно-нравственное воспитание как некую проповедь Закона Божьего. Я хотела бы подчеркнуть, что это культурологический в первую очередь аспект. Как можно не знать о культуре, корни

которой уходят в понимание духовно-нравственных основ, которые дает православие. Понимание религиозных основ других культур тоже. Просто спектр можно расширить...

Почему сейчас возникают экстремистские различные течения, терроризм. Это опять же духовная неграмотность людей. Их вводят в заблуждение легко, говорят, что вот если ты себя взорвешь... Но этому же мусульмане не учат. Это опять же результат духовной безграмотности. Проблемы будут решаться, если у всех нас появятся ценности.

А. А. Поляков:

Именно общечеловеческие ценности.

Т. А. Бабина:

– Да, для всех людей. Почему советская власть была успешна? Потому что были положительные герои, были ценности. Люди знали, к чему стремились. А сейчас мы этого не знаем. Те герои, которые были у нас, сейчас для детей не пример, они вообще их не знают. Это наша попытка напомнить, что в культуре и истории у нас есть мощные ресурсы, что можно их использовать, чтобы быть народом, а не отдельными людьми.

Г. А. Казаринова:

– Возвращаемся к плакату. Вот мы объединили четыре учреждения, в том числе и станцию юных техников (СЮТ). Очень острая у нас проблема с транспортом. Это и выезды на соревнования, на концерты, службы и прочее. А транспорта нет.

И направление агротуризма мы взяли. Во-первых, нужен человек, заинтересованный всем этим, который бы взялся за это дело. Нужны помощники. Разработали маршрут, определили архитектурные памятники. Далее можно привлечь инвесторов и восстановить памятники. Не только же про флору и фауну рассказывать.

А как всё это решить, не знаю. Жилье для специалистов строить, наверное, нужно на средства грантов. Для этого надо писать программы, пробивать финансирование. А как вот выиграть такой конкурс?

А. Л. Гурман:

У вас всё, да? Вопросы, пожалуйста.

О. Л. Пестрикова:

– Можно добавить? Про то, как решать. Мы на примере храма можем сказать, что раньше было здание прекрасное у нас. А потом разделилось, на половину храма у нас стала федеральная собственность, а на другую – муниципальная. И получилось, что муниципальная часть более-менее нормальной осталась, за ней смотрели, а федеральная разрушилась. Как вот сейчас привлечь предпринимателей? Все же вы понимаете, все здесь сидим – нас три человека предпринимателей.

А. А. Поляков:

Добавлю, что федеральная собственность – это, если простым языком сказать, по сути ничьё. Пожалуйста, пусть рушится...

О. Л. Пестрикова:

– Это всё правильно, но я говорю про привлечение предпринимателей. Конкретно по Бродокалмаку у нас предпринимателей на всех не хватит. У нас итак вообще по всем вопросам идут к ним. Из Миасского же предприниматели к нам не придут помогать, им это не надо. Поэтому по поводу второй половины здания сколько мы уже пытаемся добиться, чтобы её муниципалитету отдали, а воз и ныне там.

Такие вот проблемы, решение которых от местного самоуправления и не зависит.

А. Л. Гурман:

– Вот я как раз не очень согласен с тем, что не зависят. В выступлении докладчика нашего я увидел самое ценное – стремление к объединению и систематизации всей работы проводится. Врозь каждый ощущает себя слабым. Помните толстовскую сказку про отца, велевшего сыновьям сломать веник?

Я недаром упомянул про опыт американцев, где всеми молодежными проблемами занимается тот самый школьный округ, и только этим он занимается. Ни ЖКХ, ни медициной и прочим, а только воспитанием. Это не значит, что он не контактирует с остальными, он не находится в вакууме, но...

Как это всё объединить, как найти начало объединения, это вопрос для всех нас.

Ю. А. Гурман:

– Можно тоже по этому поводу кое-что добавить? Первый момент, который навеяло: бытие определяет сознание. В этом смысле и низкий уровень жизни, и низкий уровень зарплаты определяют степень участия, готовность к участию жителей поселения. В этом смысле вспоминается пирамида потребностей Маслоу: если не удовлетворены потребности базового уровня, то о каких-то более высоких вещах людям и задумываться сложно.

А ведь мы в принципе упустили вопросы развития предпринимательства и какой-то экономической активности на территории. А от этого произрастает всё остальное. Над этим надо будет отдельно подумать.

Далее, вопрос, связанный с развитием агротуризма, Михаил Афанасьевич говорил об этом и на заседании правления ассоциации. АСМО и ГП объявила это направление приоритетным, поскольку это основа новой экономики для села. Тут очень важно использовать ресурс всего района. Может быть, приехать туристам именно в ваше село не очень интересно. А вот если возникает серия маршрутов, тогда приедут к вам, в Русскую Течу, где тоже есть свои интересные вещи. Мы же знаем пример Золотого Кольца. Могут быть разные истории, разные легенды, но не только вашего поселения, это должна быть кооперация разных заинтересованных поселений. Может быть, и развитие инфраструктуры за счет средств банков, они это поддерживают. В любом случае тогда средства можно проще найти. Это вообще самостоятельный бизнес, на котором целые страны держатся. И тут экономическая составляющая должна быть продумана и просчитана.

Я уже рассказывал о том, что это должно стать частью культуры местного сообщества. Вот в Архангельске в одном из районов была лесопромышленная территория. Оттуда леспромхоз ушел, а люди там только тем и занимались, что рубили лес. Пришел к ним после ухода предприятия глава района и сказал, что он придумал идею, и теперь все будут заниматься развитием туризма. Нарисовали в районе концепцию, будут, мол, туристы ездить из Финляндии, поскольку там недалеко граница. Инфраструктуру зарисовали, глава защитил её во всех федеральных ведомствах, принёс и начал внедрять это дело. А в

результате народ на выборах больше за него не голосовал: иди, мол, ты со своим туризмом подальше. Мы раньше лес пилили, производством занимались, а теперь должны обслуживать туристов, улыбаться, говорить, чего изволите. Ведь это же совсем другой образ жизни.

Так что если такой проект не будет воспринят местным сообществом, если не произойдёт осознания необходимости культурного изменения, то такая идея здесь не приживется.

И ещё момент – что меня в этом докладе напрягает и что должно стать предметом дальнейшей работы. Я оттолкнусь от собственных ощущений, связанных с тем, что происходит в моем селе с культурой. У нас потратили 8 миллионов из областного бюджета на ремонт дома культуры, шикарный дом культуры стал. Но возникает вопрос, а какое количество жителей в реальности являются потребителями этих услуг? И соответствует ли то, что сегодня «производит» дом культуры, ожиданиям жителей? И вообще, не является ли система культуры в сегодняшнем её виде некоей данью традиции, которая появилась ещё в советское время? Просто вот априори дом культуры нужен как место, где собирается село.

Но сегодня и информационное пространство изменилось, и потребности человека тоже. А методы, которые мы используем, остались прежними. Образ такого института, который мы обозначили как культуру в местном сообществе, я абсолютно уверен, должен быть другим. Каким, не знаю. Чего ждут жители от этой деятельности, чего ждут от муниципалитета, это не исследовалось. Но над вопросом потребностей жителей надо серьезно поработать.

М. Я. Соболев:

– Уважаемые коллеги, я хочу вам напомнить то, с чем мы неожиданно встретились. Мы были у вас с уполномоченным по правам человека, был приём у него здесь. А так как он был у вас впервые, мы решили показать ему музей. Мы напросились, поднялись в музей и, знаете, кого мы там увидели? Мы увидели учёное сообщество Санкт-Петербургского государственного университета. Они приехали сюда искать ответы на вопросы, изучать ту предметную среду, которая представлена в вашем музее. Это уникальное богатство вашего края. И это нужно делать средством развития агротуризма. Надо паспортизировать с ребятами или как-то иначе те существующие памятники, которые остались у вас. Пусть это войдет в программу развития туризма.

Но помимо памятников, край уникален своей историей и людьми. Вот я сегодня попыталась сказать, что детская библиотека располагается у вас в доме, в котором жил священник, что его родственники приезжают туда.

Через развитие культуры Бродокалмак можно поднять на другой уровень. И мне кажется, это очень мощный ресурс для развития территории.

М. А. Дегтярев:

– Уважаемые участники совещания. В том, что мы с вами высказали, не прозвучала инвестиционная составляющая, тему бизнеса мы почти не затронули. Но ведь у нас и не было на сегодня такой задачи. Мы взяли сферу общественных услуг и проработали ее. Конечно же, круг вопросов, которые нам ещё нужно рассмотреть, достаточно широк.

Во всех проблемах по оказанию общественных услуг мы с вами выявили рациональные зерна, которые позволят нам не вкладывать дополнительные финансовые ресурсы, а скоординировать нашу работу, объединить усилия. Потому что у нас много инициативных групп, приход очень активный, но они в собственном соку варятся. А ведь мы делаем одно

общее дело. Думаю, мы объединим усилия в форме постоянно действующего совета учреждений. Вот, например, когда бы все координировали свои действия и давали возможность где-то свои помещения предоставить для работы прихода с населением...

Это нормальный процесс, нормальная практика. Даже вот в доме культуры, где есть руководитель и 3–4 специалиста, надо, чтобы был методический совет. На любом мероприятии надо, чтобы люди собрались и обсудили, как лучше? Чтобы не только один руководитель решал, а все вместе посоветовались и определились.

У нас все такие учреждения – это духовные сердца нашего села. И они должны координировать свою деятельность. Это сразу даст результаты.

Мы сегодня только попытались встряхнуться. Все ваши предложения мы дальше будем продвигать. Но, повторюсь, самая большая беда у нас не в законах, не в деньгах. Трудней всего – самим определить направления движения. И вот когда мы осознаем это, будем намного «вооруженнее» в этой жизни.

А. Л. Гурман:

– Уважаемые коллеги, мы идем на коду, как говорят музыканты, но всё никак не можем закончить наш разговор. Ваша активность будет небольшим извинением нашей общей необязательности в этом смысле. Я вот о чем вспомнил и хочу поделиться с вами. Может быть, это натолкнет вас на какие-то мысли, и вы это реализуете.

Сейчас Михаил Афанасьевич сказал, что мы создадим совет. Я вспомнил, как в 2000–2003-м мы работали с Орловским заводом дорожных машин. Задача была возродить предприятие, разрушенное перестройкой и приватизацией. С многотысячного завода персонал разбежался, осталось 1500 рабочих. Мы очень долго «семинарили», долго мучились...

Однажды мы сказали: «Слушайте, ребята, у вас же это не первые трудности? Как вы раньше справлялись, после войны, например? Орел – это вообще город первого салюта. Как вы выходили из положения?» – они ответили: «Ну, во-первых, если надо было, в цехах ночевали». – «Ну, так давайте, если надо, и мы будем в цехах ночевать, потому что идея, которая стоит перед нами, очень ценна. А какими методами действовали ещё?» – «У нас был партком, были стенгазеты». – «Так давайте возьмём в лучшем виде то, что было».

Мы создали там идеологический совет, с которым собирались ежедневно, подводили итоги дня, выпускали «молнии». И поставили срок – за 50 дней изменить атмосферу взаимоотношений на предприятии. В таком ритме мы и работали. А через 50 дней журналист областной газеты, побывавший на заводе, пришёл к нам с вопросом, как вы это сделали?

А ведь никакого чуда не было, но методы сработали. Рабочие за много лет впервые поняли, что они кому-то нужны, на них стали обращать внимание. На проходной каждый вечер: спасибо тому-то, подводит нас такой-то. Ежедневно утренние обходы были, весь генералитет завода шел по цехам, начальство спрашивало у обычного токаря: почему простаиваете, что нужно сделать для вас ещё?

Вот вам, скажем, не надо собираться каждый день, но установить четкий ритм деятельности нужно. Надо вспомнить все старые советские методы работы, они по сути своей нормальные. Да, идеология поменялась, а методы вполне пригодны. То есть мы все умеем это делать, только надо попытаться. Если вы осмелитесь, подумаете и запустите подобные процессы, я уверен, они дадут результат.

Ю. А. Гурман:

– Там же было ещё как в Копейске «100+5»? А в вашем случае, в Орле, было просто 50 дней, без экономических задач. Надо было просто улучшить условия труда. Михаил Афанасьевич уже обмолвился, что грядёт юбилей села. Быть может, есть смысл в том, что юбилей села – это повод, чтобы мобилизоваться...

А. Л. Гурман:

– И еще интересная, эмоциональная штучка из моей истории. Так как Орёл – это город первого салюта, мы договорились, если через 50 дней удастся достигнуть наивысшей производительности труда (без того, что выпустим столько и столько), то устроим настоящий салют в честь заводчан. В итоге огромное количество людей вернулось на завод с других предприятий. И салют в Орле состоялся. Весь город знал о том, что у завода будут перспективы.

Ю. А. Гурман:

– Да, спасибо. Ещё профессор Преображенский сказал, что разруха у нас не в клозетах, разруха в головах. И пока в головах ясности не возникнет, всё будет так же продолжаться. Ну а для того, чтобы навести порядок в головах, мы уже решили, что у нас сегодня только первый примерочный заход. Теперь мы должны наметить планы, чтобы разговор не остался только разговором.

У меня есть предложение. У нас определились четыре группы, четвертая группа – инфраструктурная, она пока не оформилась, но будем надеяться, что в ней появятся участники. Хотелось бы, чтобы в течение месяца ваши группы ещё несколько раз собрались и обсудили то, о чём мы сегодня начали говорить.

В то же время Михаил Афанасьевич и администрация поселения работают над заполнением паспортов по благоустройству и оказанию услуг. Там 4 формы выдано, пока администрация их будет заполнять, может быть, и вам собраться, обсудить в ваших группах паспорта. Чтобы вы посмотрели на свою территорию через призму цифр, посмотрели на нее глазами властей, федеральных и региональных.

И следующий наш семинар мы начали бы именно с представления вашими группами этих цифр, этих паспортов, представления вашей территории в разрезе этих направлений. То есть надо описать состояние, в котором вы находитесь сейчас, в цифрах, в показателях. Это простое задание. Вы знаете ситуацию по ощущениям, которыми здесь живете, но никогда не систематизировали и не анализировали их, не видели в этом динамики.

И ещё стоит всё-таки подумать над инструментарием. Чем и как измерить потребности и степень удовлетворенности? Чего же хотят жители, и каким они видят своё поселение в сфере культуры, в медицинском обслуживании, в образовании, в молодежной политике? Может быть, это будет опрос, тогда надо подумать над вопросами жителям. Может быть, это будут круглые столы, которые помогут нам собрать и оценить информацию, подготовить план социально-экономического развития территории.

Вот такую работу мы просим вас проделать в течение месяца. Понятна такая просьба? А теперь, хотелось бы, чтобы в каждой группе у нас обозначился старший – тот, кто возьмёт на себя ответственность за координацию работы каждой группы. Молодёжная политика, первая группа.

Гул в зале.

Ю. А. Гурман:

Тут предложение было, кто докладывать выходил, тот и будет...

Гул в зале.

Ю. А. Гурман:

– Ну, работать-то всё равно придется совместно. Координатор берёт на себя перед нами публичное обязательство назначить первую встречу. Давайте уже сразу определимся, когда вы встречаетесь в следующий раз и приступаете к обсуждению.

И. Ф. Фасеев:

Причём в эти группы надо привлекать и других людей.

М. А. Дегтярев:

Давайте мы в пределах с 15 по 20 февраля соберёмся. Или здесь или в администрации.

Ю. А. Гурман:

При этом каждая группа, обсуждая собственную тему, может её прорабатывать.

М. А. Дегтярев:

Ну, понятно, что по конкретным шагам, по конкретным действиям. А мы со своей стороны будем паспорта заполнять. Они достаточно объёмные, туда столько информации надо вместить.

Ю. А. Гурман:

А следующим шагом будет уже формирование плана социально-экономического развития поселения.

А. Л. Гурман:

Я вспомнил анекдот про маленького мальчика, который 1 сентября первый раз сходил в первый класс. Пришёл домой злой, портфель в угол забросил и говорит: «Что ж вы сразу-то не сказали, что эта волынка на десять лет?!»

Смех в зале.

И. Ф. Фасеев:

– Можно я тоже чуть-чуть добавлю? Важно, чтобы группы были открытыми, надо привлекать в них как можно больше людей. И вспоминайте доклады сегодняшние, что вы записали себе как проблемы и как возможные решения...

В первую очередь надо всё на две части разделить. Первая часть – то, что относится к органам, в компетенции которых находится решение, это администрация, район, фонды и прочее. Вторая часть – то, что вы сами можете сделать для решения.

А наша задача будет уже соединить эти два ресурса.

Ю. А. Гурман:

– Итак, следующую нашу встречу мы начнём с ваших презентаций. Эти презентации состоят из двух частей. Первая – презентация паспортов совместно с администрацией, вторая – инструментарий: через что и как мы с вами выявляем потребности и отношение жителей к сфере общественных услуг.

М. А. Дегтярев:

То есть надо подумать над показателями, как измерить, какими способами.

Ю. А. Гурман:

Ну и я хочу напомнить, что всё, о чем мы с вами договорились, записано на видеокамеру и на диктофон, и будет опубликовано в книжке. Поэтому если кто-то не выполнит своих договоренностей, страна будет знать своих героев.

Смех в зале.

М. А. Дегтярев:

А вот эти книжки и губернатору вручаются, и президенту РФ. У нас отчеты идут о проделанной работе, которые мы и в Государственную думу направляем.

Ю. А. Гурман:

– Во все абсолютно муниципалитеты Челябинской области, всем депутатам Законодательного собрания рассылаем. Но самое главное – это ваш рабочий инструмент. И надо, чтобы книжки с нашим сегодняшним разговором стали достоянием всех ваших жителей.

Ну что, на этом завершаем. Всем спасибо за терпение. Приносим извинения за то, что мы два регламента выполнили. Но нам кажется, что это было бесполезно. Спасибо всем.

Тема: «УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И ЕГО ДОСТУПНОСТЬ»

Эффективное использование материальной базы	Кадровая политика	Меры повышения доступности медицинского обслуживания
1. Капитальный ремонт здания больницы	1. Обеспечить привлечение врачей-терапевтов (+ 2 чел.)	1. Выезд врачей узких специальностей (гинеколог, невролог)
2. Строительство ФАПов (модульных) в с. Попово, д. Терикуль	2. Обеспечить жильём специалистов здравоохранения	2. Специалистов ФИБа
3. Оснащение лаборатории современным оборудованием	3. Целевая подготовка медицинских специалистов (врачей, фельдшеров)	3. Профосмотр (диспансеризация)
4. Обновить оснащённость зубного кабинета, скорой медицинской помощи (автомобиль)		4. Выездное флюорографическое обследование (диагностика туберкулеза)

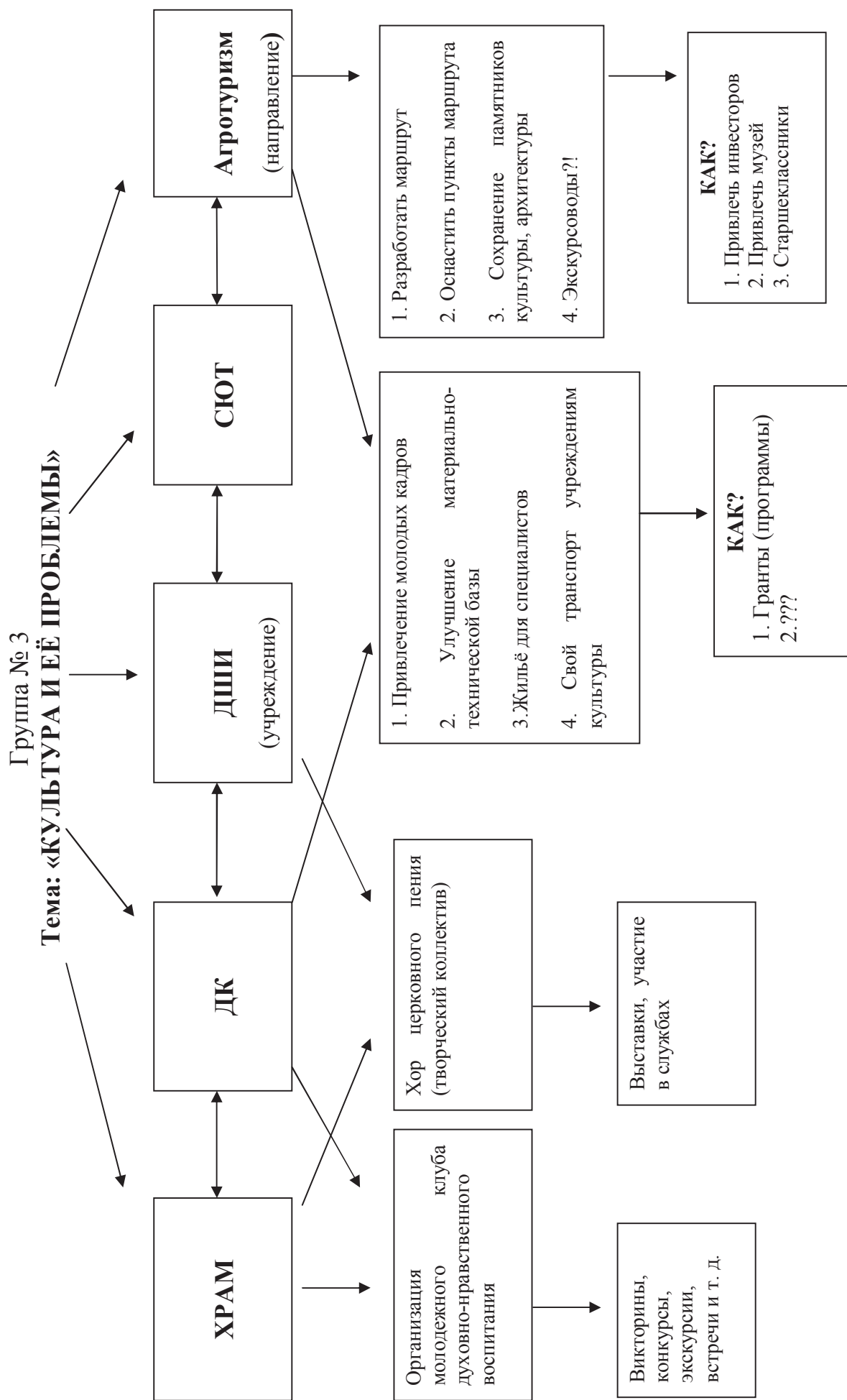
5. Обустроить территорию больницы: подъезды к ней, дорогу		5. Улучшение профилактической работы с населением – информационная составляющая
---	--	---

Группа № 2

Тема: «ОБРАЗОВАНИЕ. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА. ПРАВООПОРЯДОК»

1. Принять закон об ужесточении ответственности родителей.
2. Ввести ювенальную юстицию.
3. Создать при больнице:
 - кабинет психологической помощи;
 - приюты для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
 - телефон доверия.
4. Создание технических кружков и спортивных секций.
5. Спортивные сооружения.
6. Специалисты (создание условий).
7. В школе нужен специалист для работы с детьми с особенностями психологического развития + медработник.
8. Факультатив по нравственно-духовному воспитанию (бабушка).
9. Провести анкетирование среди населения.

10. Информационный центр (местное радио, ТВ).

Стенограмма встречи – совещания с руководителями рабочих групп проекта в селе Бродокалмак

18 февраля 2014 года

Гурман Юрий Альбертович, директор АСМО и ГП:

– Всем добрый вечер! Мы обещали вам 31 января, что расстаёмся ненадолго. Так и получилось. Были сформированы четыре рабочих группы, планы работ лежат у Михаила Афанасьевича на столе.

Сейчас у нас проходят семинары на территориях. Вчера только мы были в Родниковском сельском поселении, сегодня прошел семинар в Миасском поселении, завтра будет в Русской Тече. И сегодня уже мы рассказывали миассцам о том, как проходил в январе семинар у вас. Они с завистью слушали и говорили: «Как же, Бродокалмак лучше нас! Не может быть!». Они уже ревнуют всюю! (*общий смех в зале*).

Словом, процесс движется потихонечку. Ну, а сегодня нам хотелось бы посмотреть внимательно, что произошло у вас с предыдущего раза, куда мы движемся? Или вы не собирались ещё с прошлого раза?

Много голосов в зале: Конечно, собирались!

Дегтярев Михаил Афанасьевич, глава Бродокалмакского сельского поселения:

– Мы собирались и, можно сказать, очень продуктивно уже поработали. У каждого только свои особые взгляды были на проблемы. Я всегда говорю, что всё нужно высказать, мы же всё равно к общему знаменателю придём, выплеснем эмоции, а потом подумаем на холодную голову, оценим ситуацию...

Ю. А. Гурман: Давайте вспомним тогда, что наговорили и куда дальше двигаемся. Какие планы будут?

М. А. Дегтярев: Валентина Ивановна, о чём мы более подробно хотели говорить?

Чурюмова Валентина Ивановна, заместитель главы Бродокалмакского сельского поселения: О ЖКХ, культуре.

М. А. Дегтярев:

– Ну, и тогда ещё медицинское обслуживание, и останавливались немножко на образовании.

То, что группа наработала, те рациональные зерна, которые были предложены, мы обсуждали и решили, что нужно формировать программу. Пусть она будет ведомственно-целевой. И пусть статус будет у нашего координационного совета, хоть и не юридический, но чтобы этот совет был. Чтобы он координировал всю деятельность и с подрастающим поколением, и в культуре...

Галина Александровна, пожалуйста, выскажитесь.

Казаринова Галина Александровна, директор МКЦ «Бродокалмакская СЦКС»:

– Я вот написала выводы из наших вчерашних встреч. А вы послушайте и скажите своё мнение. В связи с тем, что на территории Бродокалмакского сельского поселения находятся учреждения, которые прямо или косвенно относятся к сфере культуры, было бы целесообразно объединить их, создав координационный совет для решения проблем и задач в сфере культуры нашего поселения.

Задача совета – создать свою поселенческую муниципальную политику в области культуры при объединении таких учреждений как школьный музей, дом культуры, детская школа искусств, станция юных техников, храм.

Возможно, сюда же надо отнести и ремесленные мастерские. Также есть у нас мастера-одиночки, занимающиеся народно-художественным промыслом, и предприниматели, желающие развивать туризм в поселении.

Возможно, это объединение выльется в некий комплекс по предоставлению услуг в организации отдыха, в обучении навыкам народных промыслов, в духовном и физическом оздоровлении, создании рабочих мест, в том числе для подростков на время летнего периода.

Для оказания услуг в сфере культуры для населённых пунктов Бродокалмакского сельского поселения (а это Тирикуль, Тавранкуль, Боровое, где нет учреждений культуры) нам необходимо приобрести автоклуб и усилить материально-техническую базу как головного дома культуры, так и его филиалов.

М. А. Дегтярев:

– То есть использовать имеющиеся материальные и финансовые ресурсы, а также кадры, чтобы проводить какие-то мероприятия, согласовав их с населением. Чтобы этого хотели в каждом населённом пункте. Ведь в каждой деревне свои традиции и даже свои праздники престольные.

Поэтому, в какие сроки, например, жители хотели бы видеть артистов или специалистов, которые смогли бы помочь им организовать мероприятия. Также, конечно, нужны помещения, где люди могли бы собраться. И чтобы культурное насыщение было специалистами самого центрального дома культуры.

Конечно, самый главный вопрос – наличие транспорта у ДК. Мы можем на первых порах и нанимать транспорт, но в идеале нужно иметь свой автоклуб. В 1981 году был у нас собственный закреплённый при совхозе автоклуб.

Соболь Мария Яковлевна, представитель Общественной палаты Челябинской области:

– Автоклуб остаётся у вас же всё равно за министерством культуры? Как сейчас вообще у вас с документами на него? Рекомендации какие-нибудь получаете по дому культуры и по автоклубу?

Г. А. Казаринова: Как таковых нет.

Ю. А. Гурман:

– Михаил Афанасьевич, вот мы специально сейчас привезли к вам стенограммы предыдущего заседания. Мы говорили раньше, что для того чтобы поменять ситуацию, нам нужно описать сначала то состояние, которое есть у нас сейчас. И мы говорили о паспортах территорий. Как у вас с ними, с заполнением?

М. А. Дегтярев:

– Пока никак не двигается. Нас сейчас озадачили очень, мы голову не поднимаем даже. Сейчас по жилфонду титаническая работа идёт, с нас требуют, чтобы мы всё сдали. То есть весь жилфонд – по годам, по стройке, по степени износа, по материалам. Всё это мы должны в единую информационную систему представить. Мы сейчас вот только этим заняты.

Как только чуть-чуть освободимся, займёмся паспортами.

М. Я. Соболев:

– Михаил Афанасьевич, ведь для того чтобы обосновать необходимость автоклуба, надо действительно статистику дать. Сколько человек остаётся без внимания и прочее.

Г. А. Казаринова:

– Ситуация такая у нас: если в Тавранкуле ещё что-то работает, то в Тирикуле и в Боровом вообще нет учреждений. В Попово нам передали школу, но специалистов там нет!

М. Я. Соболев: Я понимаю. Но если делать обращение, надо будет всё обосновать.

Ю. А. Гурман:

– Ещё второй момент. Мы говорили, что кроме цифр нам надо собрать и следующие данные по инструментам: как, каким образом нам померить и оценить потребности?

Чтобы доказать, что это не блажь главы поселения или директора ДК, которым хочется, чтобы в этих деревнях чего-то было, а чтобы стало ясно, что потребность есть у самих жителей. Опрос ли мы будем проводить или ещё что-то, но нам надо подумать, как выяснить аргументированную позицию жителей. Ну и насколько эффективными будут вложения, которые мы будем делать в это направление?

Чтобы не получилось, что мы просто галочку поставим, а люди и ходить-то не будут. Надо понимать, сколько там детей, и если мы с ними работу ведём, то какую – кружковую либо какие-то другие мероприятия... Чтобы это всё было обосновано и аргументировано.

М. А. Дегтярев: План-то у нас в принципе есть. Мы работу там делаем какую-то, но планируем усилить, насыщенность чтобы была.

Г. А. Казаринова: На праздники мы проезжаем все наши филиалы, арендуем автобус в школе и на 8 Марта, и на 9 Мая...

М. А. Дегтярев: Но этого мало.

Г. А. Казаринова: Конечно, надо организовать систематическую работу. Специалиста посылать, скажем, раз в неделю, если дети действительно нуждаются.

М. А. Дегтярев: То есть задача у нас – не только мероприятия проводить, но и работать с населением, с детьми. Кружковую работу проводить.

Ю. А. Гурман: Плюс ещё тогда вот по 300-летию вашего села. Наверное, совершенно чётко надо делать это событие одним из пунктов, к которому можно двигаться.

М. А. Дегтярев: В следующем году у нас оно будет.

Ю. А. Гурман: Через этот механизм проще привлекать и региональную власть, и общественная компания совершенно понятная. Готовясь к юбилею, нужно делать сейчас эту программу, выходить на губернаторские программы.

Гурман Альберт Лейбович, эксперт АСМО и ГП: В этом случае программу надо сначала совету принять.

Ю. А. Гурман:

– Да, на уровне представительного органа нужно принять решение о том, что в связи с подготовкой празднования 300-летия, у вас создан оргкомитет, затем обратиться во все структуры, объявить год подготовки к 300-летию села.

Обратиться в районный центр от имени представительного органа поселения. То есть вам информационную компанию надо делать, чтобы реакция отовсюду была. Может быть, уже стоит встречаться с министерством культуры, чтобы и они подключались...

Но делать программу надо не только и не столько связанную с культурным празднованием самого дня – к 300-летию как раз и должны произойти те изменения, которые мы запланируем.

М. Я. Соболев: Здесь вот батюшка уже появился, может быть, стоит музей наполнить ещё одним содержанием. Очень богатая духовная история у села.

А. Л. Гурман: Может быть, первое решение совета о разработке программы к празднованию 300-летия села не надо пытаться делать законченным. Оно должно быть только толчком.

М. А. Дегтярев: Обозначить направление.

А. Л. Гурман:

– Да. Иначе можно захлебнуться, готовя его в окончательном виде. А тут важнее повод, потому что когда решение будет принято, можно будет в СМИ об этом говорить и прочее. Это будет пропуск и в министерство культуры.

Ю. А. Гурман: Было вот у Ильдара Фазыловича предложение ещё по поводу совмещения...

Фасеев Ильдар Фазылович, эксперт по местному самоуправлению, Москва:

– Вот какой смысл я вложил бы в это дело. Во-первых, для того чтобы объединить людей. Ведь наша задача и общая миссия состоят в том, чтобы поднялся общий патриотизм, включились в дело все силы, которые есть на территории, в том числе и бывшие селяне, те, что уже уехали. Чтобы создать вот такое общественное мнение, паблисити, которое бы распространялось по всей области.

У вас для этого есть веское основание: мало того что Бродокалмаку 300 лет, так Русской Тече одновременно с вами будет 333 года!

То есть Русская Теча – это первый населённый пункт, который вообще на этой территории возник, из чего сама Челябинская область пошла. То есть вы можете много разных информационных поводов создать, чтобы тогда на Бродокалмак и Русскую Течу, а

это очень рядом, сосредоточить внимание со всех сторон. Тот же Минатом можно дополнительно подключить. Это очень хороший повод, он раз в 300 лет бывает...

Смех в зале.

Это всё, конечно, азбучная вещь – составление программы социально-экономического развития, о чём мы с вами уже говорили. И если вы помните, когда отмечали 1000-летие Казани, сколько всего было объявлено, какие там средства привлекли. О Казани же весь мир узнал и теперь говорят, что Казань – третья столица России...

А. Л. Гурман: Если и сравнивать, то думаю, надо брать 300-летие Петербурга.

Ю. А. Гурман: Я тоже об этом подумал: Питеру всего 300, а Русской Тече уже 330. Требовать надо такого же праздника, как в Питере.

И. Ф. Фасеев:

– В этом смысле много с чем можно сравнивать. Почему я про Казань говорил, а не про Санкт-Петербург? Потому что в Питере пошли простым традиционным путем: там провели фейерверк, праздник отметили в исторических нарядах.

А. Л. Гурман: Хоромы реконструировали.

И. Ф. Фасеев:

– Для своих в основном (*смех в зале*). А в Казань, воспользовавшись этим событием, смогли привлечь много денег, реальных инвестиций, очень много сделали по реконструкции города, именно для жителей. То есть сами жители много получили, а не просто юбилей сделали. Здесь самое главное, на мой взгляд, воспользоваться моментом! Не просто праздник организовать красивый, но и привлечь к себе внимание, деньги, инвестиции. Это с удовольствием подхватят и губернатор и министры. Приехать, попиариться перед телевизором – это же благое дело. Но вам-то от этого легче не станет.

Поэтому, чтобы всё не превратилось в одно празднование, нужно провести серьёзную подготовительную работу. Привлекая внимание, нам надо подать все наши материалы по культуре, капитальному ремонту и прочему. Всё это должно быть собрано воедино в тех же паспортах. Следует собрать большой обоснованный пакет информации, принять к осени концепцию социально-экономического развития и уже, когда просочится информация по 300-летию, чтобы у вас всё было готово. Рассказывать при этом можно и про то, что Теча – это первое поселение, и про вашу историю, и одновременно говорить о проблемах своих. Тогда это будет действительно результативно и полезно.

Для такой программы придётся управленчески грамотно и очень тщательно поработать. Просто выкрикнуть, что у нас юбилей, – мало! Надо привлечь внимание к этому событию с разных сторон. Если есть проблемы культуры, нужны туда инвестиции, то необходимо определить финансовые источники. Это может быть и районный и региональный бюджеты, и инвесторы, и бывшие ваши односельчане, которые переехали, стали предпринимателями и получили другой статус.

С другой стороны, этот информационный повод, постепенно раскручиваясь, будет привлекать инвесторов, чтобы у них тоже на этом строился пиар. Тогда им тоже будет интересно у вас участвовать – всё же будет освещаться в СМИ.

Первоначально же, на мой взгляд, прежде чем всё объявлять, надо подготовиться. По крайней мере, первоначальный перечень должен быть – что мы в итоге хотим получить. Нужна программа информационных поводов: например, мы объявили, что будет 300-летие; следующим шагом тут же ведётся разработка концепции социально-экономического развития, а следующая волна – наши проблемы и прочее. И вот все эти стадии нужно заранее продумать.

А. Л. Гурман: Сделать комплекс программ «Навстречу 300-летию!»

И. Ф. Фасеев: И чтобы всё это двигаться начало.

Ю. А. Гурман: Предлагаю слоган: «Решим 300 проблем, накопившихся за 300 лет!»

Смех в зале.

И. Ф. Фасеев:

– Когда эта работа по продвижению 300-летия начнётся, у вас должен быть последовательный план: какие конкурсы, какие мероприятия в школе – например, сочинение по истории своего края. Или вообще среди молодёжи на лучший короткий рассказ. То есть вот все мероприятия должны быть запланированы. Когда к вам придут и спросят, чтобы уже можно было точно говорить, куда приходить и что вам надо.

Сюда же можно привлекать множество творческих союзов области: и историков, и литераторов, и поэтов. Им всем тоже нужны информационные поводы. Есть художники, есть скульпторы.

Вот, кстати, очень интересная работа проведена в Элисте, где был Кирсан Илюмжинов руководителем Калмыкии. Они готовили тоже свой юбилей города и сделали такую простую вещь. Он собрал своих всех спонсоров и предпринимателей и предложил благоустроить город. Мол, давайте наберём со всех материалы, у кого есть бронза, гипс и прочее, а дальше объявим конкурс на лучшую скульптуру: то есть мастерам даются бесплатные материалы, и всё, что они сотворят, останется в нашем городе. И разные малые формы будут в городе установлены.

И сейчас, если вы приедете в Элисту, вы нигде больше не увидите столько разных скульптур. Город вообще неузнаваем стал. Там на каждой улице какое-то произведение мастеров. Причём не памятники, скажем, великим людям, а то, что действительно заставляет остановиться, подумать, поразмышлять.

В Челябинской области материалов, я думаю, полно. Вариантов также может быть много. То же литьё каслинское. Посмотрел я сайты ваши, ведь у ваших художников столько потенциала. Можно выставку в ДК организовать.

Творческим людям всегда важна потребность себя реализовать. И вот если такие разные мероприятия организовать, если составить и правильно провести компанию, то всё это обязательно даст хороший результат.

А поскольку одновременно и у вас, и в Русской Тече юбилей, то делать надо такую компанию вместе. И равной ей ещё долго в Челябинской области не будет.

Моё предложение: чтобы вы сами свою миссию поняли, чтобы вместе со всеми обсудили её и поставили в основу всей деятельности. Надо подготовить концепцию и к осени, когда

будет решаться вопрос о бюджете областном, всё озвучить, довести до региона, до губернатора. А дальше уже сформировать конкретные мероприятия на 2015 год.

Ю. А. Гурман:

– Вот Ильдар Фазылович стал рассказывать про скульптурный конкурс. Мы недавно в Вильнюсе были, и там нас повезли в небольшой городок. В нём замок есть как достопримечательность. И вот рассказывают об истории современной. У них в 70-х годах жили там два брата, один из которых умер. Приходит сноха к брату и говорит: «Ты бы хоть поставил крест, памятник на могиле мужа моего». Он пошёл, вроде как подтесал дерево и поставил что-то. Сноха же обозвала его вообще безруким и обвинила в том, что он не может родному брату нормальный памятник поставить! И так каждый день ходила сноха и пилила его. Брат плюнул и начал строгать и точить из дерева. Через какое-то время и это надоело снохе, она его всё время торопила, а в итоге выселила в баню. Получилось так, что брат нигде не работал, просто сидел и занимался безделушками. За это его и тунеядцем признавали, и в психушку забирали, он пять лет в психушке отсидел. А потом всё равно закрылся в бане и что-то продолжал строгать из деревяшек.

Прошло какое-то время... И когда народ увидел, что он настрогал, его самого вытащили из заточения, а министерство культуры купило на средства бюджета ему дом. Начали проводить выставки. Он стал знаменитостью. И теперь там есть целый музей из его работ, из того, что он так упорно строгал.

У меня вот есть несколько фотографий его работ, например, «Птичий базар». Это такие разные фигуры, они достаточно мелкие. Но, услышьте, на этом фоне там целый фестиваль создали, со всего мира художники приезжают! Хотя этого человека уже нет в живых.

Там устроили теперь деревянные вертепы. Это целая конюшня и там более 150 экспозиций деревянных вертепов – всяких разных: точёных, из дерева, из папье-маше, всяких. Просто потрясающие вещи! И люди едут сюда со всего мира. В итоге целый стиль этого художника придумали, конкурсы устраивают, отборы какие-то. И даже если какие-то скульптуры не признают сделанными в его стиле, для них отвели отдельный двор.

И. Ф. Фасеев:

– Можно вот ещё чуть-чуть? Чтобы всё перешло в продуктивное русло, надо не сразу заявлять и принимать решения, надо сформировать сначала оргкомитет. И совсем не обязательно, чтобы Михаил Афанасьевич его возглавлял, у него и так текучка и все дела. Но чтобы это был человек, который бы собирал все предложения.

Мы со своей стороны будем рады вам помогать. И вот когда это видение будет готово, тогда можно постепенно начать заявлять о себе, чтобы постоянно какая-то информация выходила. Сначала о том, что представительный орган принял решение, затем – о предложениях в Заксобрание и т. д. Чтобы не получилось так, что прокукарекали и забыли, но чтобы по нарастающей шло движение. И тогда можно будет реально получить эффект. И тогда любая инициатива из Бродокалмака и Русской Течи будет восприниматься властями по-другому. Конечно, нужно будет обязательно подготовить полную и качественную историческую справку.

Ю. А. Гурман: Может быть, даже книжку сделать о Бродокалмаке.

И. Ф. Фасеев:

– Да, и здесь более продуктивно будет делать всё с Русской Течей вместе. Вы представьте, 300 лет Бродокалмаку, 333 года Русской Тече! Даже цифры хорошо вместе смотрятся. И конечно, нужно в качестве первого шага сделать совместное заседание представительных органов поселений. Совместно принять решение, программу, которая бы преподносила это как событие.

А дальше с проработанными частями программу пустить на публикацию, прежде чем обращаться к губернатору. Тогда ситуация будет восприниматься совсем по-другому.

М. А. Дегтярев: То есть всю работу, которую мы проводим сейчас, нужно объединить под лозунгом «Навстречу 300-летию села».

Ю. А. Гурман: То есть у вас есть для всего эмоциональный шатёр – подо что собрать народ.

И. Ф. Фасеев: Через некоторое время после первого сообщения, будет здорово, если где-нибудь на шоссе, на въезде вы сделаете большой баннер. Все будут проезжать и видеть.

М. А. Дегтярев:

– Мы вот планируем теплотрассу реконструировать между домами, убрать в землю всё, благоустроить, заасфальтировать. То есть проекты у нас свои есть. Водопровод провести в каждый дом – это задача. Газифицировать полностью село – тоже реальная задача.

Может быть, такую задачу добавить – сделаем село чистым! Может быть, привлечь компанию, которая бы собирала мусор и установила свои контейнеры. Но при этом надо, чтобы все жители заключили договоры и оплачивали эту работу. Компания такая есть.

Ю. А. Гурман: По 300 рублей к 300-летию...

Смех в зале.

М. А. Дегтярев:

– У нас вот начали такую инициативу в Мануйлово продвигать, собрали там деньги, сделали контейнер, но оказалось, что никто не хочет, чтобы рядом с его домом мусорный контейнер стоял! Мы полмесяца его с одного места на другое перетаскивали.

И. Ф. Фасеев: По благоустройству у вас будет хороший лозунг: «Сделаем к 300-летию наше село чистым и красивым!». И предпринимателей тогда можно привлекать, их средства. Это нормально.

М. А. Дегтярев: То есть вот как нам благоустроить село, центр...

Л. Ф. Варлакова, председатель совета ветеранов: Можно памятник установить.

М. А. Дегтярев: Я когда в Мордовии был, то в Саранске обратил внимание, что у них везде газоны с цветами, всё чистенько, понимаете? Красиво всё. Идёшь – и на всех подоконниках цветы.

Ю. А. Гурман:

– Тут же ещё надо помнить, как это представить внешне. Но самое главное и, может быть, самое большое значение имеет то, как это внутри воспримется сообществом?

Чтобы это был действительно праздник для каждого. Участие каждого в оценке потребностей – как и что людям хочется видеть, как собрать эти материалы...

М. А. Дегтярев: В конечном итоге мы же не для праздника это делаем.

Ю. А. Гурман: Праздник – это только повод. А цель – улучшить качество жизни.

А. Л. Гурман:

– Это удобный повод, чтобы на запрос информации от людей получить хорошие ответы. У вас какие блоки, по сути? Первое – что вы хотите, чтобы улучшилось в селе к 300-летию? И тут будет вера у людей, что к юбилею можно что-то реально сделать. И времени на это достаточно и внимания больше обращается.

Дальше – что хотите увидеть именно в праздник? Дальше – о ком из односельчан вы хотите рассказать, кого отметить, кого пригласить из земляков, которые здесь уже не живут?

И. Ф. Фасеев: И молодёжь важно не забыть.

А. Л. Гурман:

– Да, да, да. И вот эти блоки по каждой теме. Или один запрос или серия запросов к людям должна быть. У вас будут предложения такие, какие в голову ни одному оргкомитету не придут. Хотя можно делать и конкретные предложения, включаясь в те программы, которые есть. И люди могут птичку ставить, что они поддерживают какую-то программу.

Это здорово – объединять людей!

Ю. А. Гурман:

– Может быть, даже анкету разработать по сбору предложений и попытаться через такую анкету с людей информацию собрать. Это будет и первое информационное послание – люди поймут, что от них реально чего-то хотят услышать. Конечно, кто-то не поверит и выбросит, а кто-то реально напишет. А если это ещё и станет кампанией по сбору информации, то...

И. Ф. Фасеев: Если создадите оргкомитет, не обязательно сразу туда приглашать всех кого можно. Приглашать можно постепенно – губернатора, главу района и так далее.

Ю. А. Гурман: Попросить губернатора возглавить оргкомитет...

Смех в зале.

И. Ф. Фасеев:

– Нет, просить не надо. А войти в состав, направить своего представителя – это можно. Можно также создать фонд по сбору пожертвований на празднование события или на благоустройство, на развитие территории. С разных предприятий. Оргкомитет ведь нужен не только и не столько, чтобы заседать, а чтобы вовлекать в празднование многих людей. Для предпринимателя просто отдать деньги – это одно, а вот если вы его приглашаете в

оргкомитет, он сразу поймёт, в чем конкретно он может участвовать, что сможет сам контролировать. Можно создать наблюдательный совет фонда. То есть вариантов много разных. Надо только начать и постепенно всё нарисуетя в план. Привлечь можно ещё разных людей из области, креативных и творческих, из художников и писателей. И дальше разрастаться будет всё как снежный ком.

М. А. Дегтярев: Задача, конечно, амбициозная...

И. Ф. Фасеев:

– Вы родоначальники челябинской земли – вы и Русская Теча. С другой стороны, побывав в разных поселениях, видишь, что патриотизм у людей есть, есть тяга к своей земле и своей малой родине. Это всегда людей воодушевляет и объединяет. Этим надо пользоваться. Это очень продуктивным может быть.

Надо только не спешить всё объявлять. Делайте всё планомерно, продуманно, и результаты обязательно будут.

М. А. Дегтярев:

– Давайте все, кто за столом сейчас есть, подумаем, и какие мысли в голове есть, набросаем их на листочке и в оргкомитет представим. А оргкомитет у нас, наверное, в этом же составе и будет.

Ю. А. Гурман: Это начальный состав.

В. И. Чурюмова:

– Я, например, за то, чтобы у нас был свой исторический центр. Его нужно восстановить. Ту же детскую библиотеку. Страшно же детям туда ходить. Это вот в 1910 году была построена школа. И крышу сейчас покрыть надо.

Вот как ввели звание «Дом образцового быта», сейчас многие стараются свои усадьбы благоустраивать. И даже образцового подъезда...

Мы с трудовиком что-то делаем, конечно, своими руками, но эстетика всё равно должна быть. Надо же все-таки немножко помочь нам.

Ю. А. Гурман: Мы вот говорили про те же фонды местных сообществ. Вы не отдавали материалы?

М. А. Дегтярев: Нет ещё...

Ю. А. Гурман: Но вот ведь там до 21 февраля заявку надо подать.

М. А. Дегтярев: Надо тогда срочно подготовиться.

Ю. А. Гурман:

– Там всё очень просто. Фонд, куда заявку будете подавать, там есть сайт у них специальный, и заявка подаётся через него. Формально нужно обязательно туда подать.

Вы когда это сделаете, меня известите, чтобы я мог с ними разговаривать конкретно, чтобы они смогли сюда приехать. Когда они приедут, то свою технологию расскажут и

помощь окажут. Там же есть свои методики у них. То есть дополнительные ресурсы вам в помощь будут.

И. Ф. Фасеев:

– И вот ещё, чтобы всё это запустить, надо всё-таки с паспортами поработать. У меня общее представление, может, и есть, но вот по конкретике ничего.

У нас в стране много фондов, которые...

Ю. А. Гурман:

– Вот у Потанинского фонда есть специальная программа поддержки музейного дела. Они уже несколько лет трясут нас по поводу – дайте заявки от сельских музеев. Чтобы они могли поддержать.

В. И. Чурюмова:

– Вот вы, извините, перебую, говорите про конкурсы. Мы уже много раз выходили в область, занимали второе место, и первое тоже занимали. Нам дают обычный такой альбомчик в подарок. Мы вкладываем столько денег, чтобы сделать конкурс! А мне подарят этот вот альбомчик и грамоту. А зачем мне эта грамота?! Мне не нужна она. Мне нужно сделать что-то конкретное для музея...

И. Ф. Фасеев: То есть у нас речь идет, что мы сами объявили конкурсы.

В. И. Чурюмова: Нет, вы хотите через конкурсы зарабатывать деньги, я так поняла?

И. Ф. Фасеев: Зачем же? Это надо, чтобы люди приняли участие...

Ю. А. Гурман: Потанинский фонд – это те, кто поддерживают музеи инфраструктурно.

И. Ф. Фасеев: Про художественные конкурсы я уже говорил: чтобы создавать информационные поводы, привлекать креативных людей.

В. И. Чурюмова: В общем, чтобы мы сами объявили конкурсы.

И. Ф. Фасеев:

– Да. А для того чтобы привлекать деньги сюда уже, на тот же ремонт библиотеки детской, есть разные фонды. Есть фонд Газпрома, Лукойла, других крупных организаций. Если им прислать просто обращение, то, конечно, они скажут, чего это мы будем деньги давать, пусть власти ваши занимаются. А если вы напишите о том, что такие-то события здесь происходят, то же 300-летие и прочее... Тем более что Газпром здесь полигон строит.

В общем, когда по конкретным вещам будут аргументы, то здесь легче будет. Им же тоже надо отчитаться. Одно дело просто написать: столько-то тысяч направили в библиотеку. А когда речь идёт о конкретном событии, то это совсем другое дело.

Ю. А. Гурман:

– Может быть, вам в оргкомитете вообще создать группу по написанию писем, обращений, заявок? То есть структуру определенную. Картину взять «Запорожцы пишут письмо царю»...

И. Ф. Фасеев:

– Сначала нужно создать фонд, куда деньги эти запрашиваете. Потому что фонд, который деньги пришлёт, их расходовать не будет. Но это уже отдельная технология, как правильно это сделать юридически.

В любом случае надо понять, что делать: какие мероприятия, как привлекать внимание к событию. Просто просить деньги бессмысленно, никто не даст. А если есть общественное мнение, тогда всё просто.

М. А. Дегтярев:

– Вон сколько к Жириновскому обращаются – он просто даёт по 10 тысяч рублей на покупку коровы и больше ничего. Зато все говорят, что Жириновский лучше всех помогает.

И. Ф. Фасеев:

– Правильно, он просто голоса покупает. Это же легче всего. А потом, на следующих выборах, присылает памятку: я вам помог – голосуйте за меня. Это очень просто – политика.

Ю. А. Гурман: Как определяемся, как двигаемся дальше?

Гул голосов в зале: Надо оргкомитет создавать, надо определяться уже конкретно по темам, по сферам...

И. Ф. Фасеев:

– И вот ещё. У нас у всех есть электронные адреса, надо чтобы кто-то от вас был всегда на контакте. Если мы берёмся за эту работу, то её нужно делать в горячем режиме постоянно. Не пойдёт, если мы сейчас встретились, обсудили, а затем только через месяц повтор. Так не пойдёт. Надо чтобы постоянно кто-то всё организовывал, координировал. Время на самом деле быстро идет.

М. А. Дегтярев: Мы, наверное, с Антониной Федоровной будем это направление курировать.

А. Ф. Ермакова: Конечно. И будем ещё молодежь обязательно подключать.

М. А. Дегтярев: Вот тогда нужно тебе будет всё возглавить, меня действительно дергают постоянно, сосредоточиться не успеваю.

Ю. А. Гурман: Часть работы, конечно, постоянно должен делать кто-то менее занятой.

И. Ф. Фасеев:

– Вот ещё есть важный, на мой взгляд, стратегический вопрос. Если одновременно заявляются Бродокалмак и Русская Теча, надо единую информационную кампанию у вас

вести. К примеру, то само празднование, которое будет в 2015 году, в одну дату проводить или в разные? Мне кажется, было бы правильно проводить в разные. Тогда у вас два события будет.

Гул в зале.

Ну, это постепенно можно определиться. Но информационная кампания должна быть единой, а события разделены по дате. Поскольку это будет два мероприятия с единой информационной кампанией, у вас появится множество возможностей для взаимодействия. Спортивные состязания между поселениями и прочее, с участием и населения Бродокалмака, и Русской Течи. Это намного и сразу расширит ваши возможности.

А. Ф. Ермакова: Мы на День села всегда спортсменов из других сёл приглашаем.

Ю. А. Гурман: Вот недавно у вас праздник с валенками прошёл. Удачно получилось, да?

М. А. Дегтярев: Хорошо, конечно. Из Русской Течи тоже к нам приезжали.

Ю. А. Гурман: Сейчас же, по сути, у вас был первый праздник русского валенка.

М. А. Дегтярев: Мы же сначала на фестиваль замахнулись, но решили просто с праздника начать. А когда он традиционным уже будет, то можно и фестиваль делать.

А. Л. Гурман: Если второй праздник состоится у вас в следующем году, то это уже будет традиция.

М. Я. Соболев: Можно уже поговорить и об издании истории русских валенок?

М. А. Дегтярев: Конечно, предложение очень хорошее с книгой о Бродокалмаке. Но надо найти издателя.

А. Л. Гурман:

– Мы обязательно покажем и расскажем про технологии издания книг. Когда мы такую книгу сделали, то получили премию за лучшую книгу для молодёжи. Технология элементарно проста. Но никто ею не пользуется, потому что мало верят, что это возможно.

М. А. Дегтярев: Старшеклассников надо привлечь и в библиотеку.

Т. А. Бабина:

– Есть одна женщина, она пишет про храмы и другие исторические места в Челябинской области, собирает все документы. Про Алабугу написала уже книжку.

Так вот она приезжала в школу, разговаривала с Натальей Юрьевной Сафронниковой. Надо с ней связаться.

А. Л. Гурман: Главное – ставьте задачу в план: сделать книжку.

М. А. Дегтярев: Ладно, с вас тогда технология.

А. Л. Гурман: Конечно.

М. А. Дегтярев: Мы вот ещё говорили, может быть, нам электронную газетку сделать, хотя бы на одну страничку? Чтобы освещать все события подготовки и рассылать.

Ю. А. Гурман:

– Это один из способов достучаться до населения, у вас же много людей компьютером пользуются. Нужно создать электронный справочник. Как телефонный есть, так и электронные адреса соберите. Если на mail.ru есть сообщество, это тоже хорошо. Но не по принципу: найду – посмотрю, не найду – не увижу. Сделайте целевую рассылку, и всем информационные письма пусть приходят.

Евгений Бугаенко: Наоборот, почту далеко не все смотрят, а вот в «Одноклассниках» смотрят.

Ю. А. Гурман: Нет, почту смотрят все, даже в первую очередь. Если у вас будет этот справочник электронных адресов, то все точно будут в курсе.

Т. А. Бабина:

– Молодёжи очень много в группе «ВКонтакте», а на мэйле уже меньше. Также анкеты можно в электронном варианте сделать. Те же обсуждения – проще простого. И статистика сразу подсчитывается.

Но, к сожалению, тех, кто не пользуется компьютерами, тоже достаточно много на селе. И для них, конечно, нужно что-то своё.

М. А. Дегтярев: Ну, электронную газету распечатать-то недолго.

Т. А. Бабина:

– Нужно тогда дополнительно обрабатывать анкету и статистически всё сводить. Это же не так просто, подсчитать и прочее. А в электронном виде всегда проще, конечно.

М. А. Дегтярев: Те, кто пользуется компьютером, более продвинутые. Может быть, они тоже какие-то разумные вещи подскажут.

Ю. А. Гурман: Через них и достучаться можно будет до остальных.

А. Л. Гурман:

– Можно будет потом проводить встречи уже в реале, как в Еманжелинске делали. Сначала по электронке люди общались, потом разослали приглашения и все вместе встретились. Вот тогда и будет реальная сила.

Ю. А. Гурман: Ну, они условно не знакомы, будем говорить. Всё равно все в деревне живут. Но...

Т. А. Бабина: Это будет просто отличная возможность выявить тех, кто не равнодушен.

Ю. А. Гурман: Расширение собственного круга актива это будет.

М. А. Дегтярев:

– Тогда вот, Татьяна Анатольевна, подумайте насчёт электронной анкеты. Вопросы надо всем вместе обсудить, а вот вывести на сайт и создать группу «ВКонтакте» – на вас.

В. В. Пашнина, учитель, руководитель музея школы:

– Ещё информация. Вот Наталья Юрьевна провела небольшой опрос среди старшеклассников о досуге. Они сказали, что идёт охват населения старшего возраста и младшего, а середина – выпадает. Досуга нет. Идут только в кафе и бар.

Л. Ф. Варлакова: А что бы они хотели?

В. В. Пашнина:

– Спорт они бы хотели, боулинг. Интернет-кафе, чтобы можно было пообщаться, информацию получить.

М. А. Дегтярев: Потребительское такое отношение. Условий-то для такого нет сейчас.

Т. А. Бабина: Интернет-кафе – это же платная услуга.

М. А. Дегтярев: Нет, вот по спорту можно, конечно, поработать, инвесторов пригласить.

В. В. Пашнина: По процентному соотношению я не скажу сейчас по опросу...

М. А. Дегтярев: Вообще-то справедливые замечания. С детьми мы занимаемся, а молодёжи, кстати, у нас и вообще немного. Молодёжь уезжает...

В. В. Пашнина:

– Старшеклассники у нас ведь выброшены на улицу. Разве им есть где общаться? Только пиво и прочее...

У нас это выпавшее звено. А вот про площадку спортивную они говорили и про каток.

Г. А. Казаринова:

– Мы с предложениями выходили к ним – ни одного старшеклассника затянуть к себе не можем. Ни в театральный кружок, ни в спортивный кружок, ни на футбол...

С 5-го по 7-е классы мальчишек набрали и всё. Когда дискотеки у нас проходят, то 10–15 человек приходит...

В. В. Пашнина: Значит надо узнать, почему не приходят.

М. А. Дегтярев:

– Вообще, кстати, по катку. Когда я был помоложе, и нам нужен был каток, мы его сами заливали, сами чистили его...

В. В. Пашнина: Это нужно же организовать.

М. А. Дегтярев: Да мы вот объединялись раньше человек пять, кому больше всех надо, и делали!

В. В. Пашнина: Раньше просто не было у вас Интернета и компьютера, вот вы и выходили на улицу. А сейчас им, конечно, это не нужно особо.

М. Я. Соболев:

– Я вот про Муслумово хочу кое-что сказать. Всё, что связано с новым микрорайоном, там всё хорошо. А вот всё, что на станции, разрушено. Так у них нашёлся один молодой человек, который собрал вокруг себя людей. Они вернули изгородь и сами всё сделали.

Гул голосов в зале: Нет у нас такого человека сейчас.

Г. А. Казаринова:

– Мы же заливали два года назад каток на поле, и чем это всё закончилось? Вечером на машинах заезжают и катаются! И ни одного из нас с вами на катке не было.

М. А. Дегтярев:

– Почему же не было? Я лично с внуками ходил. Были там наши. Машины, конечно, тоже катались, но...

В. И. Чурюмова:

– У нас вот часто школьники в «Уральскую молнию» в Челябинск ездят специально, чтобы кататься.

Ю. А. Гурман:

– Может быть, тогда у нас просто такие стереотипы складываются о потребностях молодёжи, которые в действительности совсем другие.

В. В. Пашнина:

– Тут ещё момент такой. Они когда в Челябинск приезжают, на прокат берут коньки. У многих же наших ребят коньков своих нет.

М. А. Дегтярев: Валенки зато есть.

И. Ф. Фасеев:

– Что касается пассивности – везде же по-разному. Где-то есть активность, где-то нет. Если активности нет, то самоорганизацию запустить надо. Кроме актива, этого не сделает никто. Надо запустить, а потом только поддерживать. Подрастут эти дети, и другие следом будут пользоваться. Если тот же каток сделали, то охранять его надо: вывеску сделать, участкового попросить, чтобы какое-то время приглядывал, то есть организационно продумать это. А если ничего не делать, так и будет...

М. А. Дегтярев: Если потребность есть, надо думать, как реализовать. Мы должны думать, как сделать.

В. В. Пашнина: Надо вот в анкете и указать такой вопрос: как предлагаете реализовать?

И. Ф. Фасеев:

– Если анкеты сделали, нужно тоже ребят мотивировать. Чтобы, например, были соревнования между поселениями. Взрослые же запросто хоккей на валенках проводят. То есть нужно постоянно двигать процесс и использовать результат. А не так: вот мы построили вам каток и ушли. Тогда, конечно, это придёт в запустение.

Г. Я. Семеновских, пенсионерка:

– Правильно вы говорите, активисты просто так не появятся. Нужно толчок дать. Деревня сегодня вся вообще пассивная, люди у нас пассивные.

А. Ф. Ермакова: Потому что веру потеряли в то, что хорошее что-то будет.

И. Ф. Фасеев:

– Здесь другой ещё есть важный психологический фактор. Как сделать активными людей? Читать нотации бесполезно. Только своим примером.

Если есть люди, которые иногда активность проявляют, то их надо просто за уши тянуть. И тогда все потихоньку раскачаются.

А. Л. Гурман:

– Как в «Поднятой целине». Собственным примером: выходил в ночь и пахал один. И только потом кто-то ещё поверил и присоединился.

М. А. Дегтярев:

– У нас вообще провал в работе с молодёжью. Мы и совет молодёжи пытались создать, но...

Ещё первый состав как-то работал, когда Марина Уфимцева была. А потом, когда пришла Ольга, когда её избрали, она совсем не захотела ничего делать. Может быть, вы возглавите молодёжное направление?

Т. А. Бабина:

– Я вот в рамках храма уже возглавляю молодёжное движение. Сейчас была конференция, буквально вчера вернулись. Там прозвучало много предложений по взаимодействию. Ведь очень интересные и здоровые мероприятия при приходах проходят, и люди там участвуют разные.

Сейчас в планах создать свою базу отдыха для православных молодых. Постоянно слёты на Тургояке проходят, но никто об этом не знает. Будем в этом направлении работать. Тот же кино клуб будем запускать. В этом плане я сейчас работой с молодёжью буду заниматься.

Но вот если вы говорите о другом направлении, то я знаю, что нужно участвовать тогда в КВНах и прочее...

Я сразу скажу, что команды подготовить я не смогу. Это нужно обращаться к другим.

Г. Я. Семеновских: Вам помощника надо найти хорошего, конечно.

В. В. Пашнина:

– Я вот думаю, человек работает у себя на месте, пусть и работает дальше. Зачем распыляться? Пусть своё дело делает.

М. А. Дегтярев:

– Ну, я в том смысле, чтобы она в совете была. И ещё надо кого-то привлекать в совет молодёжи. Чтобы человек пять было.

Т. А. Бабина:

– По совету молодёжи. Очень хочется сказать, что у нас есть вообще-то 10–11-й классы. Дети очень умные и хорошие, которые хотят, могут и мыслят. Но этот потенциал у нас вообще не входит в совет молодёжи и никак не используется.

М. А. Дегтярев: Называйте фамилии нам, будем разговаривать.

Т. А. Бабина: Вика Лазарева, Паша Лымарь, были девочки ещё с Щербины, сейчас выпустились... Ксюша Полякова.

М. А. Дегтярев: Надо, наверное, больше десятиклассников. 11-й класс уже выпускной, они не о том думают. 9-й и 10-й классы надо.

В. В. Пашнина: Надо просто хотя бы заинтересовать ребят для начала, включить в состав и посмотреть.

Т. А. Бабина:

– Я вот тоже не могу ведь не сказать об Ольге Павловне – давайте включайте. Было предложение, но оно не услышано, в том числе Алексеем Владимировичем.

Гул голосов в зале: Ребятки, конечно, инициативные есть у нас.

Т. А. Бабина:

– Мы собирались советом молодёжи. Но мы, может, и молодые, но не настолько, как дети. И мы не так знаем потребности именно подростков. Они ещё здесь, но они уже не дети.

Ю. А. Гурман:

– Я вам направлял информацию о пермской оценке, вы никому её не показывали ещё? Поделитесь тоже ею. Это я про историю, которую рассказывал по поводу того, как ребята провели оценку эффективности пермской системы здравоохранения.

Это очень просто оказалось. Но это то самое реальное дело, в которое ребята могут погрузиться и попробовать. С одной стороны, они понимают, что это важно, а с другой – вы увидите лидеров, которых и дальше можно будет вовлекать. Они поймут, что они нужны.

Т. А. Бабина: Вот-вот, основная проблема – нет ощущения нужности.

Ю. А. Гурман:

– Да ведь они пассивны не потому, что ленивы, а потому, что думают: зачем что-то делать, если это никому не нужно.

А если они поймут, что это необходимо, что их зовут, это изменит их позицию. Но им нужно конкретное дело, в котором бы они поучаствовали и почувствовали собственную силу и веру в то, что у них это получится.

Им нужно помочь создать такое дело.

М. А. Дегтярев:

– Татьяна Анатольевна, мы тогда сейчас вам тоже пермский опыт отправим на почту. И ссылку на видео.

Ю. А. Гурман:

– Там как раз есть опыт по созданию социологической школы: как ребят привлечь и о чём вот сейчас вопрос у нас. А ведь составить анкету и собрать информацию с односельчан – это как провести праздник. Это ли не занятие для ребят? Они бы активно поучаствовали в составлении анкеты, да и в сборе информации.

И если они станут участниками вашего оргкомитета, то это будет очень полезно. Они и вас встряхнут немножко.

В. В. Пашнина: А у вас в плане нет встречи со школьниками нашими? Со старшеклассниками?

Ю. А. Гурман: Давайте поставим в план.

М. А. Дегтярев: Вот выберем тогда актив, инициативные группы и проведём встречу.

Гурман Ю.А.:

– Тогда планируем, что следующий семинар у вас делаем с вашими школьниками. То есть вы будете как оргкомитет и актив школы. Для того чтобы ребята почувствовали себя частью этой большой работы.

Гул голосов в зале:

– Ещё Светлану Брух надо пригласить, она как раз подойдёт. Ей как раз около 30 лет и активная она очень, 1982 года рождения...

– Надо ещё подумать над тем, чтобы молодых людей подключить, а то может получиться, что в активе молодёжном одни девочки будут...

– Алешу Уфимцева? Он деятельный парень... Вместе с друзьями его тоже можно привлечь...

– Новокрещенова Ваню...

Т. А. Бабина:

– Очень хороший видеоряд готовил Вячеслав Николаевич по Бродокалмаку. Можно обрезать его и сделать про одноклассников, про каждого. Он озвучен хорошо, есть историческая справка хорошая. В общем, лишнее отрезать и поставить как видео к 300-летию села. Пусть весь год в социальных сетях крутится – люди будут заходить и смотреть. Группу «ВКонтакте» надо создать срочно.

Ю. А. Гурман:

– Сейчас, чтобы планомерная работа была, надо задать рабочий ритм, группу сформировать и планы деятельности наметить – на бумаге они должны появиться.

А. Л. Гурман:

– Я вот могу на себя взять такое обязательство: пришлю текст, который использовался на других юбилейных мероприятиях, как «затравку», первое обращение к людям. Вам же надо от чего-то отталкиваться. Там по тексту: никто лучше вас не сделает праздник и прочее. Первый заход на этой основе можно будет сделать.

Т. А. Бабина: На свой лад мы его переделаем и всё.

А. Л. Гурман:

– Это будет своего рода запрос на ответную реакцию. А дальше уже продолжите: анкеты и прочее.

И вот ещё из личного опыта. Когда будете что-то анонсировать людям, не бойтесь взять на себя лишние обязательства. После того, как их возьмёте, придётся выполнять. Сами себя будете в этом смысле мотивировать.

На самом деле, мы все ленивы несколько, но раз уж сказал – надо делать. Это положительно действует, и прежде всего на самих себя. У американцев есть даже такой принцип – нужно постоянно демонстрировать энтузиазм. Если ты его демонстрируешь, людям с тобой интересно общаться, и они тоже заряжаются, хотят быть рядом...

И. Ф. Фасеев: И сам начинаешь верить, что сможешь!

Смех в зале.

А. Л. Гурман: Совершенно верно.

Ю. А. Гурман: Ну что, на этой позитивной ноте мы заканчиваем.

А. Л. Гурман:

– Вот сижу и думаю, грубо говоря, осталось 600 дней до праздника – два года. Каждые два дня идут, и осталось, например, 298, 296 дней и так далее. Потом наступит момент и это всё нужно будет опубликовать.

Для себя попробуйте ощутить, что каждый день нужно что-то в общую копилку дел добавлять и записывать.

Ю. А. Гурман:

– Если ничего не сделано за день, ничего и не поменялось. А нужно каждый день по маленькому делу прибавлять навстречу 300-летию.

Подводя черту и превращая слова в конкретику, надо чтобы появились у нас конкретные планы, конкретные предложения: банк идей, планы и способы их реализации.

Они должны появиться таким образом: каждый набрасывает предложения, а потом их обсуждают все вместе. Те, у кого есть электронная почта, могут обмениваться мнениями, можно будет причёсывать планы.

В. И. Чурюмова: То, что мы наговорили, скиньте нам, пожалуйста, только.

Ю. А. Гурман: Конечно. А вы, Михаил Афанасьевич, получили с прошлого семинара нашу расшифровку?

М. А. Дегтярев: Есть, по-моему. Я не распечатал ещё пока.

Ю. А. Гурман:

– Надо поделиться тогда. Вот видите, Михаил Афанасьевич уже не справляется с таким большим потоком информации. Татьяна, тогда вам направляем?

Т. А. Бабина: Может, лучше всё направлять Людмиле Валерьевне? У неё больше возможностей, всё работает.

М. А. Дегтярев: Давайте, Людмила Валерьевна, будем вам сбрасывать все материалы, которые к нам приходит. И сообща будем потом работать.

Л. В. Кокшарова, заведующая филиалом библиотеки: На первом листе моя электронка есть.

Гурман Ю.А.:

– Хорошо, увидел. Можно сказать, что у нас сформировался канал электронной рассылки по Бродокалмаку.

Что-нибудь ещё у нас осталось невысказанным?

М. А. Дегтярев:

– Давайте периодичность сборов ещё определим: когда и как часто мы будем собираться.

Т. А. Бабина:

– Понятно, но тут нужно уже с банком идей конкретных собираться. К какому числу нужно тогда это всё подготовить?

Ю. А. Гурман: До конца февраля вполне нормально.

Гул голосов из зала: Да меньше даже можно, через неделю, наверное.

И. Ф. Фасеев: Оргкомитет, в общем, у вас неделя есть.

М. А. Дегтярев: По каким дням тогда собираться будем?

Гул голосов (выбирают день недели): Вторник нормально.

М. А. Дегтярев: Татьяна Анатольевна у вас на 25-е число есть возможность?

Т. А. Бабина: У меня плавающий график... 25-ого будет время, в 3–4 часа днём.

Ю. А. Гурман:

– То есть вот каждый вторник до юбилея вы собираетесь. Только обязательно нужно, чтобы люди знали о собраниях оргкомитета. И собирайтесь в заранее оговорённом месте.

Т. А. Бабина: Понятно всё. Следующая встреча 25 февраля, в 15:00. Что нужно конкретно принести на собрание?

М. А. Дегтярев:

– По электронным анкетам, по газете, по составу молодёжи, кого можно включить. Может, сразу и школьников пригласить?

Т. А. Бабина:

– Катю Чепареву тогда запишите тоже, очень активная девочка – ученица года, очень талантливая. Ещё Кокшаров Сережа.

Гул голосов в зале: Нужно в совет либо самых активных, либо самых умных, чтобы отличались чем-то.

Ю. А. Гурман: Обязательно нужно и представителей бизнеса в оргкомитет не забыть включить.

М. А. Дегтярев: Пестриков Миша, он же здесь тоже работает? Вот по поводу него можно подумать.

Ю. А. Гурман: Ну, всё, спасибо всем. Наше время истекло. Ждём от вас позитивной работы.

О сущности местного самоуправления (МСУ)

МСУ чаще всего понимается во власти и в обществе как нижний уровень публичной власти и у верхних уровней возникает желание командовать этим нижним уровнем, бесконечно укрупнять муниципалитеты в целях экономии затрат на управление, назначать мэров и т.д. Перетягивание каната идет по тому, сколько автономии и сколько денег дать этому уровню. У каждого уровня власти свое мнение по этому вопросу, а противоречия выглядят неразрешимыми. Региональные бюджеты сегодня находятся в не менее сложной финансовой ситуации, чем муниципальные. Президент персонально спрашивает с руководителей субъектов за все стороны жизни в регионах: от зарплаты бюджетников до ситуации в ЖКХ, а руководители субъектов в ответ говорят, что для этого они должны управлять муниципалитетами.

На самом деле МСУ – это не только и не столько нижний уровень публичной власти, но прежде всего форма самоорганизации граждан для их совместной деятельности. Именно в использовании резерва самоорганизации и только в этом состоит его эффективность для общества и для государства. (Кстати, такая формулировка существовала в 154-м ФЗ о МСУ, принятом в 1995 году, но исчезла в 131-м ФЗ). Если это так, то МСУ может формироваться только снизу и осуществляться в той или иной форме везде, где живут люди, в каждом населенном пункте. Кроме того, а может быть прежде всего, местное самоуправление — это идеология, система жизненных взглядов, основанная на том, что местные сообщества могут решать многие вопросы своей жизни самостоятельно, а главное более эффективно, чем государство.

Можно привести огромное количество высказываний выдающихся личностей об эффективности МСУ. От де Токвиля почти 200 лет назад: «Изымите у общины ее силу и независимость, и вы найдете в ней лишь управляемых, но тогда не рассчитывайте встретить здесь граждан» до А.И. Солженицина: Самоорганизация населения на местном уровне – это единственная возможность ликвидировать пропасть между властью и народом, реализовать потенциал энергии, сознания и силы народа. Действительно, местное самоуправление находится на стыке государства и гражданского общества. Органы местного самоуправления с участием местных структур гражданского общества способны решать такие задачи, до которых у государства «не доходят руки». Местное самоуправление освобождает органы государственной власти от множества «малых» дел и позволяет им сконцентрироваться на решении стратегических проблем.

Наконец, обладающее необходимой административной и финансовой автономией местное самоуправление изыскивает и привлекает для решения своих задач «невидимые» с верхнего уровня местные ресурсы: организационные (общественность), трудовые (личное участие, волонтерство) и финансовые (самообложение, благотворительность). В ходе такой совместной деятельности еще и обеспечивается рост человеческого капитала. Все это чрезвычайно выгодно для государства и для общества в целом. Вот этого и не понимают сегодняшние реформаторы. Мы должны четко заявить, что иного пути, чем развитие обладающего необходимой автономией МСУ, у российского государства и его граждан нет.

Где, на каких территориях проявляется эффект от МСУ. Эффект самоорганизации граждан проявляется только там, где возникает местное сообщество, имеющее общий

интерес в улучшении условий своего проживания и готовое приложить силы к реализации этого интереса. Нет общего интереса – нет местного сообщества. Как житель населенного пункта человек заинтересован в создании благоприятной среды своего проживания. Жители любой деревни хотят, чтобы жизнь в ней была обустроена и при определенных условиях готовы принять посильное участие в решении этой задачи, чего никогда не сделает государство. Но им безразлично, как обустроена жизнь в соседней деревне, расположенной в километре от их деревни. То есть из двух соседних деревень не возникает одно местное сообщество. И юридическое объединение этих двух деревень в одно поселение с точки зрения эффекта самоорганизации ничего не дает. Максимальный эффект самоорганизации возникает в малых населенных пунктах, где нет никакой власти и где люди для решения общих проблем буквально вынуждены самоорганизоваться.

Исторически МСУ возникло все же в городах. Средневековый город, окруженный стенами, - идеальное место для формирования местного сообщества. Общий интерес жителей современного города, формирующий местное сообщество, - единое городское хозяйство, дороги, транспорт, социальные объекты, благоустройство, система водоснабжения, культурное пространство и т.д.. В то же время пригородный поселок, расположенный в нескольких километрах от большого города и имеющий свою инженерную и социальную инфраструктуру – это отдельное местное сообщество и его юридическое присоединение к городу с точки зрения эффекта самоорганизации жителей ничего кроме вреда не приносит. В миллионном городе в условиях единства городского хозяйства и культурного пространства тоже возникает местное сообщество. А вот во внутригородском районе крупного города полноценного местного сообщества не образуется, поскольку житель города может жить в одном районе, учиться или работать в другом, а проводить досуг в третьем. Конечно у территориальной группы городских жителей есть некоторый общий круг вопросов обустройства своего микрорайона, но этот круг невелик и его явно недостаточно для формирования особых органов власти. С этим кругом задач могут успешно справляться территориальные органы городской администрации совместно с органами ТОС. Поэтому такой «жалкий» вид имеют внутригородские муниципальные образования в Москве и Санкт-Петербурге. Здесь никто не виноват, это объективно, у них слишком узок круг вопросов, на решение которых жители могут реально влиять.

**Р. В. Бабун, вице-президент Ассоциации сибирских
и дальневосточных городов
Доклад на заседании Совета АСДГ 14.02.2014**

**Уважаемые коллеги, главы и депутаты
городских и сельских поселений Челябинской области!**

В настоящее время остро ощущается необходимость объединения усилий муниципального сообщества во имя поиска путей развития и процветания вверенных нам поселений. Этим целям и задачам служит работающая в Челябинской области Ассоциация сельских муниципальных образований и городских поселений. Она не только объединяет и умножает наши совместные усилия, но и позволяет обмениваться положительным опытом, практикой и идеями, помогает эффективнее отстаивать и защищать права наших муниципалитетов и проживающих в них граждан.

Ассоциация создана в 1998 году сельскими муниципальными образованиями Челябинской области с целью координации деятельности, представления общих интересов, защиты и более эффективного осуществления прав членов ассоциации в области местного самоуправления. В апреле 2009 года к ассоциации сельских муниципальных образований (АСМО) присоединились городские поселения, и с этого времени она работает как Ассоциация сельских муниципальных образований и городских поселений (АСМО и ГП).

В 2013 году ассоциации исполнилось 15 лет. АСМО и ГП является членом Общероссийского конгресса муниципальных образований. По инициативе нашей ассоциации и сельских поселений Оренбургской, Тюменской, Калужской, Астраханской и других областей в 2003 году создана Ассоциация сельских поселений Российской Федерации.

У АСМО и ГП установлены постоянные связи с Администрацией Президента Российской Федерации, Государственной думой и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительством Российской Федерации. Наша ассоциация и её члены являются постоянными участниками проводимых этими органами власти мероприятий и программ.

АСМО и ГП тесно сотрудничает с Общественной палатой РФ, Всероссийским Советом местного самоуправления, правительством Челябинской области, областным Законодательным собранием, Академией народного хозяйства при Правительстве РФ, Институтом экономики переходного периода, Московским государственным университетом, Всемирным банком, Челябинским институтом Уральской академии государственной службы, Общественной палатой Челябинской области, администрацией Челябинска, Челябинской городской думой и общественными организациями Челябинской области.

В результате этого сотрудничества проведены десятки семинаров и круглых столов, форумов и общественных слушаний по проблемам реформы местного самоуправления, по результатам которых издано несколько десятков брошюр.

В настоящее время АСМО и ГП работает над следующими основными направлениями:

- Организация регулярных встреч участников ассоциации – глав поселений с руководством Челябинской области.
- Организация юридической помощи органам местного самоуправления сельских и городских поселений.
- Сбор примеров лучшей муниципальной практики для распространения и обмена опытом.
- Сбор судебной практики по вопросам МСУ для подготовки пособия в помощь поселениям и муниципальным лидерам.
- Работа по внедрению на территории Челябинской области модели формирования

представительного органа муниципального района из глав и депутатов поселений и др.

Для того чтобы усилить эффективность совместных действий, помочь главам поселений, а также включить в работу депутатов поселений, профильных специалистов и общественников, в АСМО и ГП созданы секции по нескольким направлениям:

- секция представительных органов;
- секция финансистов поселений;
- секция по проблемам реформирования ЖКХ;
- секция по вопросам молодежной политики, культуры, спорта, организации досуга, библиотечного обслуживания и др.

Стенограммы секционной работы издаются в виде брошюр и рассылаются не только членам ассоциации и экспертам, но и во все ключевые государственные органы.

Ассоциация широко использует в своей работе дистанционные телеконференции, которые позволяют привлекать к участию в наших мероприятиях представителей федерального центра, ведущих российских и зарубежных экспертов.

В ассоциации создан Совет старейшин, в который входят специалисты, обладающие большим практическим опытом и авторитетом в муниципальной деятельности.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ приглашаем ваше поселение вступить в Ассоциацию сельских муниципальных образований и городских поселений Челябинской области.

С уважением,
председатель Ассоциации сельских муниципальных образований и городских поселений,
глава Бродокалмакского сельского поселения Красноармейского района
М. А. ДЕГТЯРЁВ

директор Ассоциации сельских муниципальных образований и городских поселений
Ю. А. ГУРМАН

Ассоциация сельских муниципальных образований и городских поселений

Юридический адрес ассоциации:

457015, Челябинская область, Увельский район,
с. Хомутино, ул. Луначарского, 75

Адрес челябинского офиса ассоциации:

454091, Челябинск, ул. Плеханова, 47, к. 1

Тел./факс: 8 (351) 260-18-82, 247-96-78

E-mail: yurii_gurman@list.ru

WWW.ASMO-RUS.ORG

Банковские реквизиты:

ОГРН 1027401926122 ИНН: 7440005972 КПП:742401001

Наименование учреждения банка:

ОАО «Уральский банк реконструкции и развития», филиал «Южно-Уральский»

Р/сч. 40703810264080053298 К/сч. 30101810900000000981

БИК 047501981

Председатель правления АСМО и ГП – М. А. Дегтярев

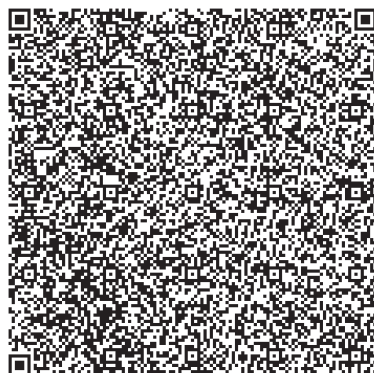
Директор АСМО и ГП, руководитель проекта – Ю. А. Гурман

Экспертно-аналитическое сопровождение проекта –

И. Ф. Фасеев, А. Л. Гурман

Расшифровка стенограмм – Г. А. Васильков

Редактирование и корректура – Л. В. Азарова

Тираж 500 экз.